

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	3-8
1 ГЛАВА ОСОБЕННОСТИ ОТЦОВСКО-ДОЧЕРНИХ ОТНОШЕНИЙ.....	8-41
1.1 Динамика взаимоотношений дочерей с отцами в онтогенезе.....	9-24
1.2 Факторы, обуславливающие выбор партнёра, у женщин.....	24-33
1.3 Феномен одиночества в жизни женщины, как болезненное переживание или как возможность провести время с пользой.....	33-41
2 ГЛАВА ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОТНОШЕНИЯ К ОТЦУ У НЕЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ ОДИНОЧЕСТВО.....	42-93
2.1 Организация и методы исследования.....	42-47
2.2 Качественный и количественный анализ полученных данных.....	47-80
2.3 Анализ и интерпретация результатов исследования.....	80-93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	94-96
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	97-101
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	102
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	103

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях институт семьи как динамическое образование претерпевает важные и значительные изменения, которые выражаются в изменении семейного уклада, означающий переход от семейных отношений, в которых отец выступал кормильцем, защитником и главой семьи в решении важных вопросов, к новым отношениям, в которых существуют равные права и обязанности значимых членов семьи. В связи с этим учащаются кризисы в построении гармоничных внутрисемейных отношений, растёт неудовлетворённость браком, меняется также модель взаимодействия родителей с их детьми. Происходящие в обществе изменения не могут не отразиться на подрастающем поколении, поскольку именно в семье закладываются основные нравственные ценности, жизненные принципы. Дети с раннего возраста копируют поведение взрослых, формируют соответствующие модели поведения, которые влияют на их дальнейшую жизнь. Из исследований Е.М. Ижвановой, З. Фрейда, Э. Бёрна, М. Боуэна, А.Я. Варги, А.В. Петровского, А.А. Кроника, Е.А. Кроника, Э. Эриксона, Р.В. Овчаровой, И.В. Дубровиной, О.С. Прилепских, Ю.А. Токаревой, Л.А. Коростылёвой и других научных деятелей видно, что родительская модель семьи оказывает влияние на вступление женщин в брак. В связи с существующей потребностью в новых фактах, необходимо исследовать современный уклад внутрисемейных отношений, а именно феномен одиночества, чтобы помочь эффективно справиться с кризисными ситуациями в семьях в современных условиях. Также имеется необходимость в дополнении и переработке психологических теорий, рекомендаций, концепций с целью более продуктивного использования их психологами и представителями других профессий. Особенно важно разработать коррекционные, развивающие, просветительские программы для повышения воспитательной деятельности отцов для формирования новых моделей

поведения у женщин при выстраивании более эффективных и глубоких отношений с их спутниками жизни в последующем.

Многие исследователи обращались к теме взаимоотношений детей и их родителей по гендерному признаку: взаимоотношения отцов и сыновей, матерей и дочерей. В результате анализа научных трудов Л.Нильсона, А. Динхарта, Г.Гэйлс и других исследователей выяснилось, что тема взаимоотношений отцов и дочерей долгое время оставалась нетронутой. В связи с непроработанностью данная **проблема** - проблема деструктивного и конструктивного опыта общения с отцами женщин - является актуальной на сегодняшний день.

Для женщины первым опытом общения с мужчинами является опыт общения с отцом, поскольку, как показали исследования Э.Берна, А.Я. Варги, М. Боуэна, А.В. Петровского, О.С. Прилепских, его образ влияет на вступление в брак, на формирование личностных черт, на модель будущей семьи. Женщинам, имеющим позитивный опыт общения с их отцами, легче заводить знакомства, легче вступать в отношения с мужчинами. В случае неразрешённых проблем в отцовско-дочерних отношениях их модель может воспроизводиться в новых близких отношениях с мужчинами и, как результат, приводить к болезненному переживанию одиночества.

Однако понятие одинокой личности не определить чётко, поскольку оно зависит от уникальности восприятий конкретной личности, поэтому изучение данного понятия требует более систематического изучения. Наше исследование, направленное на изучение феномена одиночества, позволит внести вклад в его изучение на новом интегрирующем уровне, вобрав в себя различные концепции и подходы, при использовании методик, позволяющих найти различия в переживаниях женщин в зависимости от статуса и различий в воспитательных моделях поведения отцов. Исследование, отвечая потребностям практики, позволяет выявить особенности их взаимоотношений женщин с их отцами, что является востребованным в сферах общей, семейной и дифференциальной психологии.

Объектом данного исследования является детско-родительские отношения женщин с их отцами.

Предметом является различия в отношениях с отцами у незамужних женщин, болезненно переживающих одиночество и у замужних женщин, осознанно использующих это время на творчество, медитацию и внутренний диалог.

Цель исследования - выявить особенности детско-родительских отношений у женщин разного семейного статуса, с разным уровнем одиночества.

Задачами являются:

1. разработать и исследовать критерии выборки в соответствии с заданной темой исследования;
2. изучить динамику отцовско-дочерних отношений в онтогенезе;
3. выявить причины болезненного переживания одиночества;
4. изучить факторы, обуславливающие выбор партнёра, у женщин;
5. определить различия в отношениях с отцами у замужних женщин, удовлетворённых отношениями, и незамужних женщин, неудовлетворённых отношениями.

Гипотеза – есть различия в детско-родительских отношениях с отцами у замужних женщин, не испытывающих тоску и отчаяние при одиночестве и у незамужних женщин, болезненно переживающих одиночество.

Теоретико-методологическая основа, использованная в научно-исследовательской работе, представлена на основе психоаналитического подхода (З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Эриксон, Э. Бёрн, К.Г. Юнг, Д.В. Винникот, Й. Шторк), на основе теоретических позиций исследователей семейной системной психологии (М. Боуэн, А.Я. Варга), положений о социокультурной детерминации личности (Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л).

Вид исследования - эмпирическое исследование, в котором регистрируются и обобщаются факты, а также выявляются эмпирические закономерности.

Выборка – женщины в возрасте от 20 до 45 лет периода ранней взрослости (по Эриксону). В нашем исследовании принимали участие женщины периода ранней взрослости, для которых характерно стремление к максимальной реализации и достижениям в различных сферах деятельности - профессиональной, семейной, личностной. В этот период человек занимается расстановкой приоритетов, значимыми среди которых являются достижения в профессии и создание семьи.

Для решения исследовательских задач были использованы следующие **методы**:

1. эмпирические методы (тест “Детско-родительских отношений” (ДРОП), тест “Личностного дифференциала психоневрологического института имени Бехтерева”, а также методика «Профиль чувств в отношениях» Л.В. Куликова, “Шкала субъективного переживания одиночества” (С.В. Духновского));
2. методы математической статистики (непараметрические критерии на различия: Н-критерий Краскела-Уоллеса, U-критерий Манна-Уитни);
3. теоретические методы (сравнение, анализ, синтез и обобщение);
4. методы обработки результатов (количественный и качественный анализ; обнаружение различий с использованием программы Statistika 6,0 for Windows; сравнительный анализ; графические методы представления полученных данных).

Научная новизна исследования:

1. выявлены условия для установления полноценных любящих отцовско-дочерних отношений, способствующих самостоятельности и эмоциональной зрелости женщин;
2. выявлены возможные причины одиночества у женщин;
3. выявлены факторы, обуславливающие выбор партнёра, у женщин;

4. выявлены особенности отцовско-дочерних отношений у женщин, переживающих одиночество;
5. разработана и описана исследовательская процедура выявления феномена одиночества;
6. предложены стратегии психологической помощи одиноким женщинам.

Положения, выносимые на защиту.

На основании качественного и количественного анализа полученных данных подтвердилась достоверность в различиях отцовско-дочерних отношений незамужних женщин, переживающих одиночество:

- низкий показатель “Фактор оценки” свидетельствует о том, что женщины отвергают и обесценивают своих отцов, критически к ним относятся, что приводит их к болезненному переживанию одиночества;
- высокий показатель “Фактор активности” указывает на высокую активность, импульсивность, общительность и раздражительность отцов в представлении дочерей. Чрезмерная энергичность может подавлять самостоятельность, стремление женщины самой принимать важные решения;
- низкий показатель выраженности гедонистических чувств указывает на отсутствие приятных чувств наслаждения в отцовско-дочерних отношениях, на отсутствие взаимопонимания и доверия;
- высокий показатель астенических чувств, с которыми связаны такие негативные эмоциональные состояния, как подавленность, уныние, печаль, свидетельствует об отказе от борьбы с трудностями в ситуации повышенной эмоциональной нагрузки;
- высокий показатель “Выраженность меланхолических чувств”, при которых испытуемая может ощущать досаду, разочарование, грусть, уныние при общении с отцом;
- низкий показатель сближающих чувств при высоком показателе удаляющих чувств, к которым относятся: собственное одиночество,

отвращение или неприязнь к отцу, злость на него, вина перед ним, зависть, стыд, обида, презрение и ненависть к нему.

Теоретическая и практическая значимость.

На основе анализа теории по проблеме деструктивного и конструктивного опыта общения с отцами была разработана и описана процедура выявления одиночества у женщин, а также даны практические рекомендации заинтересованным лицам (женщинам, родителям, семьям, психологам).

Участие женщин в опросе позволило выявить причины их болезненного одиночества, изучить факторы, обуславливающие выбор партнёра, сравнить и выявить различия в отношениях с отцами у женщин с разным семейным статусом и уровнем одиночества.

1 ГЛАВА ОСОБЕННОСТИ ОТЦОВСКО-ДОЧЕРНИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 Динамика взаимоотношений дочерей с отцами в онтогенезе

В настоящее время в связи с повышенным интересом к взаимоотношениям отцов и дочерей, появилась необходимость изучения их особенностей. Зачастую зачатие, беременность, роды, выхаживание и воспитание ребёнка рассматриваются однобоко, в сугубо узком, материнском контексте. Однако отец является с самого начала частью семейной системы.

Не преуменьшая значения роли отца, Аквис Д.С. выразил точку зрения, согласно которой “материнская и отцовская любовь – единое эмоциональное поле” [1, с. 92].

В 1987 г. Хорст Никкель на симпозиуме «Новые исследования. Жизнь до и во время рождения» (Neue Erkenntnisse. Das Leben vor und während der Geburt), проходившем в Университете Оснабрюк, высказал мнение, что нужно исследовать не диаду «мать – дитя», а триаду «мать – дитя – отец» (Nickel H., 1988). Отец может также оказывать влияние на течение беременности и на развитие младенца [2, с. 69].

Жизнь ребенка начинается внутри матери. Он в прямом смысле составляет единое целое с ее телом. Даже после рождения младенец находится в полной зависимости от неё; она служит ему источником пищи и защиты. С течением времени, однако, ребенок понимает, что мать – отдельный от него человек. Такая новость может оказаться пугающей, поскольку независимость указывает на возможность одиночества [4, с.3].

Чтобы суметь объяснить бессознательные желания и фантазии, прежде всего определяющие судьбу человека, психоаналитическое исследование после З. Фрейда все более углубляется в инфантильное прошлое первых месяцев жизни и даже во внутриутробную жизнь [13].

Для З. Фрейда первой стадией развития новорождённых считается оральная фаза, которая связана с глубоким контактом между матерью и ребёнком, начиная с раннего возраста. Ребёнок ощущает приятные переживания, связанные с эрогенной зоной рта и губ, приуроченных к моменту приема пищи. Связь с первичным объектом, матерью, характеризуется отношениями любви в процессе поглощения пищи, поскольку во время этой фазы акцент ставится не только на удовольствии, переживаемом в эрогенной зоне, но и при поглощении объекта, "прообраза того, что впоследствии будет играть столь важную психическую роль в виде идентификации" (Фрейд, V, 98) [13].

Мать не всегда может удовлетворять все потребности ребёнка, что приводит ребёнка к фрустрации и беспомощности (Freud, XIV, 200). По мнению Фрейда, в этот период развития у ребенка наблюдается совпадение между удовлетворением чувства голода и сексуальным удовольствием. Постепенно потребность в повторении сексуального удовольствия отделяется от потребности в пище. Объектом сосания может стать не только внешний для ребёнка предмет (грудь матери), но и различные части собственного тела. Его инфантильные сексуальные проявления становятся аутоэротическими, связанными с различными эрогенными зонами собственного тела, с возможностью получения удовольствия, не прибегая к посторонним объектам и довольствуясь тем, что он имеет. Ребёнок может ощущать всемогущество матери через её внешнее содействие, благодаря чему в конечном счете формируется способность к образованию желаний и фантазированию. Если же этот сложный процесс соединения матери и ребенка не происходит, ребенок постоянно колеблется между состояниями полного блаженства, то есть удовлетворения своих оральных потребностей, и состоянием фрустраций, сопровождающимся страхом смерти [13].

Встречаются дети, у которых развитие либидо претерпевает нарушения и которые в объекте любви ищут не других людей, а самих себя. У таких людей наблюдается такой тип выбора объекта, который З. Фрейд назвал

«нарциссическим». При аутоэротизме не происходит объединения различных объектов отдельных влечений в один объект, в то время как при нарциссизме объектом любви становится некое единое представление человека о себе, единый образ тела [13].

Переживание приёма пищи и первая форма отношений с матерью связаны с удовлетворением, желаниями и работой фантазии. Они сопровождаются поглощением, которое первоначально ограничено активностью рта, но позднее относятся и к таким функциям, как дыхание, зрение, слух и т.д., что, и, по мнению Фрейда, содержит агрессивный компонент. Любое пополнение и совершенствование с точки зрения бессознательного означает принятие и поглощение [18].

Ученик З.Фрейда, Карл Абрахам, выделил на первой стадии развития два типа отношений - оральный и каннибальский, то есть пассивный и активный. Оральную стадию он разделяет на раннюю и позднюю. Первая стадия доамбивалентна и в основном включает в себя сосание, вторая стадия, совпадающая с появлением зубов, характеризуется кусанием и проглатыванием, что сопровождается агрессией по отношению к объекту, поскольку связана с поглощением матери. На второй ступени, орально-каннибальской или орально-садистской, начинает проявляться амбивалентность влечений: первичный объект, мать, одновременно и любим, и ненавистен (Bigras 1971). М.Кляйн, развивая идеи З.Фрейда, писала, что в первые месяцы жизни ребёнка возникают самые жестокие и разрушительные фантазии в объектных отношениях ребёнка с матерью [13].

Следующая стадия развития называется догенитальной или анально-садистской, поскольку связана с анальной эрогенной зоной и, по словам Фрейда, приходится примерно на второй-четвертый год жизни. На этом этапе развития особое значение в психической жизни ребенка имеют переживание удовольствия, связанное с функцией опорожнения кишечника. При фиксации на данном этапе развития у ребёнка могут установиться такие черты характера, как скупость, порядок, упрямство. По словам З. Фрейда, эта

стадия имеет тесную связь между активностью и садизмом, а также между пассивностью и анальной эротикой или мазохизмом. На уровне бессознательных фантазий мазохизм и садизм присутствуют одновременно или сменяют друг друга (Ж.-М. Алби и Ф. Паше, т. I) [13].

По словам Карла Абрахама, на анальной стадии выделяются два различных способа обретения объекта, которые появляются благодаря процессам удержания и выталкивания. На ранней анально-садистской фазе анальная эротика связана с опорожнением, а садистское влечение - с уничтожением объекта, что приводит к амбивалентному поведению. На поздней анально-садистской фазе анальная эротика связана с удержанием, а садистское влечение направлено на овладение объектом. По мнению Абрахама, достижение этой стадии означает решающий шаг в направлении объектной любви [13].

По мнению психоаналитика Дэвида Розенфельда, роль отца заключается в расшифровке опыта младенца, в контейнировании детских примитивных страхов, в придании эмоциональной связности ощущениям и, таким образом, в структурировании внутреннего мира ребенка. Эта роль имеет особое значение в доэдипальный период развития, и ее отсутствие чревато психотическими расстройствами. В данном случае необходимо условие психологической доступности и присутствия отца для переработки соответствующих проективных идентификаций. Роль отца диалектически дополняет роль матери [19].

Следующим этапом развития является фаллическая стадия, которая располагается между третьим и пятым годами жизни. Она охватывает два периода: фаллическую фазу (или инфантильную генитальную организацию) и собственно генитальную организацию, которая достигается в пубертате. Данная стадия характеризуется развитием Эдипова комплекса [13].

Фаллическая организация, согласно З. Фрейду, занимает центральное место в развитии обоих полов. Символ фаллоса представляет собой основной критерий при половом разделении людей. По словам З. Фрейда, у девочки

отсутствие пениса воспринимается, как досадный эффект, поскольку эта часть тела является важной составляющей образа себя, которую она стремится как-то компенсировать или исправить (А. Холдер об Эдиповом комплексе в т. I). Отсутствие же фаллоса на уровне бессознательных фантазий означает состояние подъема или глубокую нарциссическую обиду. На этом этапе комплекс кастрации занимает важное место и связан с Эдиповым комплексом в развитии детской сексуальности, для которой необходимы два условия: во-первых, половые различия, которые обнаруживаются ребёнком; во-вторых, реальная или воображаемая угроза кастрации. Девочка в данном случае чувствует себя обделенной пенисом со стороны матери, а не кастрированной отцом[13].

Вопрос о комплексе кастрации не раз обсуждался со времён З.Фрейда, поскольку не раз обнаруживался в процессе анализа. Со временем настоящую основу страха кастрации стали искать в другой реальности, нежели сама угроза кастрации. Пробразом переживаний кастрации связывали с переживаниями раннего детства, к которым относили потерю груди в процессе сосания или отлучение от груди, дефекацию и т.д. Согласно положениям Отто Ранка (Rank 1924), прообразом всех последующих страхов является отделение от матери в результате травмы рождения, который явился наследием страха рождения[13].

По мнению З.Фрейда, ребёнок испытывает по отношению к родителям совокупность любовных и в то же время враждебных чувств, которые охватываются понятием "Эдипов комплекс". Именно на стадии фаллической фазы, в возрасте от трех до пяти лет, Эдипов комплекс достигает своей кульминации, после чего разрушается и ознаменует наступление латентного периода, а потом вновь возрождается в пубертате. Именно благодаря Эдипову комплексу происходит структурирование личности и организация сексуальных желаний. Эдипов комплекс представляет собой желание смерти соперника, то есть человека того же пола, и сексуальное желание по отношению к человеку противоположного пола или любовь к родителю того

же пола и, порождённая ревностью, ненависть к родителю противоположного пола. З.Фрейд придавал Эдипову комплексу фундаментальные функции: во-первых, он помогает в выборе объекта любви, во-вторых, предоставляет доступ к зрелой генитальности и, наконец, приводит к структурированию личности с образованием Сверх-Я и Я-идеала.

В своей работе "Тотем и табу" (1912-1913) З.Фрейд обращался к гипотезе об убийстве праотца и в этом видел момент зарождения человечества. Однако в настоящее время эта проблема по-новому освещена: "Огромной важности феномен, который подготавливается в процессе становления человечества и, как мы полагаем, осуществляется человеком, - это не "отцеубийство", а рождение отца... Вместе с отцом в возникающей микроструктуре - семье - появляется комплексность и, следовательно, внутреннее противоречие" (Morin, 1974)[13].

В течение десятков лет к отцу относились как к фигуре, находящейся за пределами конгломерата "мать — дитя". Его даже называли первым "посторонним" для ребенка человеком. Во множестве семей заботы о младенцах и маленьких детях традиционно ложились на плечи матери; отец олицетворял собой "внешний мир", нечто, находящееся "за воротами" родного дома[4, с.3].

З. Фрейд в основном интересовался отношениями ребенка с отцом, комплексом Эдипа, и в меньшей степени отношениями ребенка с матерью. С точки зрения Ранка, основная жизненная проблема человека сводится к преодолению страха отделения от матери [2, с. 47-48]. А. Фрейд при проведении психоанализа ребенка привлекала к сотрудничеству его родителей, изучала особенности привязанности ребенка к матери, считала, что изучать психическую деятельность ребенка необходимо в его семейном окружении [2, с. 48]. На наш взгляд, чтобы описать полную картину отцовско-дочерних отношений, нужно обратиться к семейной системе, в которой воспитывался ребёнок, чтобы сформировать представление об отцовско-дочерних отношениях и выявить их особенности.

Согласно общей теории систем, функционирование семьи как системы подчиняется закону развития, т. е. проходит определенную эволюцию, цикл, включающий сменяющие друг друга стадии, и закону гомеостаза, проявляющемуся в стремлении системы сохранить свое положение, со сложившимися элементами, связями. Как любая система, семья имеет следующие свойства:

- система как целое больше, чем сумма ее частей;
- любое воздействие на систему в целом влияет и на каждый составляющий ее элемент;
- изменение любого элемента системы приводит к изменениям остальных элементов системы и всей системы в целом [2, с. 54].

Н. Аккерман отмечал, что каждый член семьи является одновременно самостоятельной личностью, членом подгрупп семьи и семейной системы в целом [5, с. 22].

Элементы структуры семьи называются семейными подсистемами, представляющими собой локальные, дифференцированные совокупности семейных ролей, которые позволяют семье избирательно выполнять определенные функции и обеспечивать её жизнедеятельность. Внешние границы отделяют семью от окружающего мира, границы между подсистемами называются внутренними. Чрезмерно ригидные или прозрачные границы могут приводить к нарушениям функционирования семьи [2, с. 55].

Функциями семьи, предназначением которых является удовлетворение потребностей ее членов, являются: воспитательная, хозяйственно-бытовая, эмоциональная, сексуально-эротическая, а также функции духовного (культурного) общения и первичного социального контроля. Выполнение всех этих функций необходимо для нормального течения репродуктивного процесса [2, с. 54].

Семья, будучи живой системой, обменивается с внешней средой энергией и информацией. За флуктуацией, внутренней или внешней, обычно

следует реакция, которая возвращает систему в стабильное состояние. Однако, когда флуктуация усиливается, в семье может наступить кризис, в ходе которого происходящие изменения переводят ее на иной уровень функционирования, позволяющий справиться с ситуацией. Эти закономерности хорошо иллюстрируются тем, что происходит с женщиной при возникновении беременности и с членами ее семьи в связи с этим событием, с семьей в целом. Ведь беременность – «начало непереносимых и бесповоротных отношений «мать – дитя»». Изменения, происходящие в организме беременной женщины, в ее психике, во многом определяют психологическую обстановку в семье, характер взаимоотношений ее членов. С. Минухин предупреждал, что появление ребенка означает возникновение в семье новой диссипативной (упорядочивающей) структуры, что влечет за собой сложную реорганизацию супружеского холона (греч. holos – целый) (системы «муж – жена») и нередко ставит под угрозу существование всей системы семьи [2, с. 54].

Д. В. Винникотт полагал, что эмоциональное развитие ребенка начинается задолго до рождения. По его мнению, даже травматическое переживание самого процесса рождения может быть смягчено путём эмоциональной подготовки во внутриутробном состоянии. Таким образом, для младенца становится возможным пережить рождение как результат своих собственных усилий [15].

Э. Берн считал, что «ситуация зачатия человека может сильно влиять на его будущую судьбу». Он подчеркнул необходимость анализа «зачаточной установки» и рекомендовал изучать её, независимо от того, была ли она «результатом случайности, страсти, любви, насилия, обмана, хитрости или равнодушия», чтобы выяснить, каковы были обстоятельства и как подготавливалось это событие. В жизненном сценарии будущего ребенка могут отразиться зачаточные установки родителей, так как их отношение к интимной жизни отражается на их отношении к ребёнку [2, с. 58]. Особенности зачатия и его последствий могут быть связаны с тем,

планировалось ли оно или произошло случайно, схожи ли эмоциональные реакции женщины и мужчины на возникшую беременность. Отвержение еще не родившегося ребенка влияет на его социальную адаптацию в дальнейшей жизни. Многие из таких детей имеют заниженную самооценку, испытывают большие трудности в установлении межличностных отношений. Позднее им трудно выбрать профессию, создать семью. К своим собственным детям они нередко холодны. Само решение иметь ребенка, как правило, неоднозначно воспринимается разными членами семьи. Его рождение приводит к смене социальных ролей, отношений в семье. Это может быть причиной скрытых и явных конфликтов, переживаний [2, с. 64].

В отличие от отца, у матери есть общие телесные и психические границы с зародышем, что является одной из причин формирования у мужчин комплекса Лая, при которых он ревнует жену к диадным отношениям с ребёнком. В то же время жена ощущает потребность в максимально возможной психической и телесной близости с мужем, что не всегда достигается в реальной жизни. При недостаточном эмоциональном содержании для мамы, при невключённости в супружеские отношения отца, у женщины возникает потребность в близких отношениях с ребёнком. Постепенно она бессознательно препятствует и своевременному отделению ребёнка, что способствует возникновению его соперничества с отцом за внимание женщины. Личная тревога матери приводит к тому, что близость подменяется контролем. Тревожная личность становится авторитарной и одновременно желающей эмоциональной близости. Тревога снижается с возникновением предсказуемости. Отец в данном случае в эмоциональной и содержательной жизни участия не принимает [7, с.17].

Для выработки оптимальной дистанции к матери необходимо появление контрастной по сравнению с матерью - фигуры отца (третьего объекта), что позволяет выйти из симбиотического слияния, из системы проективных отношений, которые приводят к параноидальному искажению реальности. Получить представление об объекте можно, только посмотрев на

него «со стороны». Отношения с отцом делают возможным объективному восприятию действительности [8, с.71].

Для развития личности ребёнка важную роль играет идентификация – эмоционально-когнитивный процесс неосознаваемого или частично осознаваемого отождествления субъектом себя с другим субъектом, группой, образцом [7, с. 55]. В процессе развития при взаимодействии со значимыми людьми у ребёнка формируется личная идентичность. Одним из таких значимых людей является отец, который, за исключением, кормления грудью, может обеспечить полный уход за ребёнком. Исследования показывают, что ребенок замечает того, кто заботится о его физических потребностях, делая это ласково и умело. К примеру, Бэрлингем пишет, что даже в моменты кормления грудью ребенок может смотреть в лицо своему отцу. Это означает, что ребенок может получать сигналы от отца и входить с ним в контакт в очень раннем возрасте — если мужчина обращается с ним нежно и заботливо. Однако, несмотря на потенциальную возможность, случаи такого тесного контакта очень редки [4].

Чтобы быть отцами, в отличие от того, чтобы быть матерями, - недостаточно родить ребёнка, необходима также определённая воля. Отцовство выражается, создаётся и открывается не в момент рождения, а шаг за шагом в течение времени, в отношениях между отцом и ребёнком [3, с.19].

Форма взаимодействия отцов с маленькими детьми отличается от формы взаимодействия с ними матерей [8, с. 70]. Отцы взаимодействуют с детьми чаще в процессе игры, проявляя больше физической силы, активности и стихийности [9]. Игра носит циклический характер, при котором за вспышками возбуждения и проявления взаимного внимания следуют периоды минимальной активности. Матери же вовлекают детей в спокойные, нежные, предсказуемые игры. Отцам нравится устраивать непредсказуемые, необычные, энергичные игры. Интересно, что, когда отец берет на себя основную заботу о ребенке, он склонен вести себя так, как это делает мать [10].

Проявляя себя активно, отец является действенным посредником социализации. При взрослении ребёнка отец превращается для него в важную ролевую модель. Очевидно, есть определенная связь между взаимодействием ребенка с отцом в младенчестве и взаимодействием между ними в последующие годы детства. У отцов, которые недостижимы для маленьких детей, могут возникнуть трудности в налаживании с ними прочных эмоциональных связей в последующем. Возможно даже, что они будут негативно влиять на ребенка, когда тот станет старше [11].

Ожидания ребёнка от отца отличаются от того, что он ждёт от матери. Отношения между ребёнком и отцом гораздо сильнее обусловлены средой. Образ пары «ребёнок-отец» является с самого начала частью группы, как минимум триады. Эта пара уже является частью общества; ожидается, что именно отец научит ребенка быть в обществе, как мать научила его ощущать свое тело. Ребёнок хочет чувствовать отца не только в добре и любви, но и в силе, поскольку отношения в обществе включают в себя силу в чистом виде. При этом необходимость силы устанавливает ограничения для его чувств. В обществе не принято мужчине проявлять эмоции и чувства, поскольку они являются показателями слабости и бессилия [3].

При существующей возможности любовь отца способствует высокой самооценке ребёнка. И, наоборот, при отсутствии поддержки отца снижается самооценка и степень овладения агрессией. Без отца Супер-Эго остается агрессивным и ригидным. Именно отцовские моральные принципы и ценности становятся основой для развития Супер-Эго у ребенка [21].

С точки зрения теории триангуляции, появление «третьего объекта» – отца – способствует формированию структуры личности ребёнка. Благодаря вовлечению в семейную систему отца у дочери развивается новое отношение к матери на более высоком интегрирующем уровне. При достижении триангуляции ребёнок способен к «перекрёстной идентификации» (взаимной идентификации с эмоциональным миром объекта) [14].

К определенному возрасту (примерно к концу года) ребенок начинает воспринимать отца как самостоятельный, отличающийся от матери объект. Примерно к восьмому месяцу ребенок уже демонстрирует различную привязанность к матери и отцу. С этого момента ребенок, который пока еще находится в тесной, почти симбиотической связи со своей мамой, начинает строить отношения со своим отцом [16].

Д.В. Винникотт выделял первичную идентификацию, самую раннюю стадию идентификации, которая характеризуется наличием диадных отношений с одним объектом, при которой субъект не дифференцирован от объекта. Следующим этапом процесса идентификации является перекрёстная идентификация (т.е. взаимная идентификация с эмоциональным миром объекта, при которой происходит разделение субъекта от объекта). На данной стадии ребёнок начинает идентифицироваться с двумя объектами (мать и отец)[8, с.71].

По мнению Эрнста Абелена, от восьми до восемнадцати месяцев жизни у ребёнка происходит "поворот к отцу", что соответствует времени процесса сепарации-индивидуации. Наблюдается феномен "ранней триангуляции", при котором отец становится вторым значимым отдельным объектом, отличным от матери. Так, возникает комплекс диад: мать-отец, мать-ребенок, отец-ребенок. Благодаря этим отношениям происходит формирование идентичности Я-образа, ценностного мира ребёнка, его идентичности, что предшествует Эдиповой ситуации при меньшем акценте на соперничестве и большим акценте на подражании. Положительная идентификация с отцом важна для здорового развития Эго ребенка. Отец может обеспечить ребёнку чувство реальности и стабильности во время беспомощного младенческого состояния, когда он испытывает тревогу от сепарации [21, с. 115-116]. По словам Менделя, «отец - это тот, кто не испытывает страха перед матерью, кто может избежать воздействия воображаемого всемогущества материнского образа, кто свободен» [13, с. 190].

На втором году жизни ребёнок уже осознаёт принадлежность отца к мужскому полу. И не обязательно, что различия будут представлены только физиологическими, как предполагал З.Фрейд, но и телесными особенностями отца, как мужчины, мужскими принципами, интересами, ролью в семье, его способами взаимоотношений с каждым членом семьи, ожиданиями реакции ребёнка на него [21, с. 116].

Примерно к 4-6 летнему возрасту девочки начинают замечать присутствие отцов. Именно в этот период вмешательство отца имеет особое значение в воспитании ребенка. Очень важно в это время, чтобы мать демонстрировала в своем поведении чисто женские черты—терпимость, доброту, мягкость, способность к сопереживанию, эмоциональной поддержке, а отец— такие черты, как уверенность в себе, энергичность, силу, ум. Дети в такой семье легко осваивают модели мужского и женского поведения, безболезненно проходят кризисы психосексуального развития [24].

В случае, если к возрасту 6 лет между ребёнком и родителями не развиваются триадные объектные отношения, а сохраняются диадные объектные отношения с матерью, может возникнуть «кризис триангуляции», то есть задержка процесса идентификации на более ранней стадии развития. Согласно мнению О.В. Залесской, такая ситуация имеет негативные последствия для ребёнка. Симбиотическая связь матери и ребёнка нарушает идентичность ребёнка. Ребёнок не отделён от матери, его образ тела слит с образом матери, у ребенка недифференцированы желания, отсутствует представление о себе как о самостоятельном отдельном человеке, выражена эмоциональная и физиологическая зависимость от матери. Отсюда и возникают проблемы в появлении таких личностных качеств, как самостоятельность, эмоциональная зрелость [8, с. 74].

Со временем девочка утрачивает свою сильную привязанность к матери, приобретая способность к триадным отношениям. Она хочет, чтобы отношения с отцом отличались от её отношений с матерью. В данном случае

тревога концентрируется вокруг страха потерять любовь как матери, так и отца.

Существуют определённые условия для установления триадных отношений. Одним из таких условий является общий контекст отношений ребенка с одним из родителей. В данном случае отец должен активно участвовать в уходе за ребёнком. Его восхищение поддерживает гордость и самоуважение девочки, способствует ее идентификации с женским Эго-идеалом. В случае, если отец отсутствует, неотзывчив или критичен, возможны трудности в отцовско-дочерних отношениях, поскольку дочь может видеть в отце наказующую и садистическую фигуру [10]. Не менее важную роль играют отношения в родительской паре [10,16]. По словам французского психоаналитика Джойс Макдугала [17], мать может помочь своему ребенку стать самостоятельной личностью и преодолеть зависимость от себя, если у нее имеются полноценные любящие отношения с отцом ребенка. Так, «женское» в матери постепенно отделяется от слияния с ребенком и вновь обращается в сторону мужчины. То есть не только ребенок, благодаря участию отца, преодолевает свою симбиотическую зависимость от матери, но и женщина выходит из полного психологического слияния со своим ребенком [16].

Э.З. Фромм, основоположник неопрейдизма, относит возникновение потребности у ребёнка в отцовской любви к возрасту после шести лет, когда ребенок начинает испытывать потребность в авторитете и руководстве со стороны отца. Отец должен обучить ребенка, направить его на решение задач, которые ставит перед ним общество. Однако Э. Фромм делает оговорку, что отцовская любовь, основываясь на принципах и ожиданиях, должна быть скорее спокойной и терпеливой, нежели властной и устрашающей, должна обеспечивать растущему ребенку все более сильное чувство уверенности в своих силах и со временем позволить ему самому распоряжаться собой и обходиться без отцовского руководства [16].

Согласно точке зрения К. Г. Юнга, отец всегда воплощает авторитет и общую ориентацию человека во внешнем мире, в то время как мать передает ребенку более неуловимые способности к развитию внутреннего мира чувств. Отец «раскрывает перед ребенком объективный внешний мир и, олицетворяя сферу авторитета и морали, напротив, создает защиту от субъективных душевных уклонов» [16].

Отсутствие отца сказывается на дочерях в первую очередь в подростковый период, когда должна произойти деидеализация образов родительских фигур, в результате которого ребёнок получит ресурс для конструктивного общения с другими: взрослыми, сверстниками, противоположным полом, а также принятия себя и постановки реалистичных жизненных задач [23, с. 15–26].

Юношеский возраст является важным периодом для подготовки к семейной жизни и выбору супруга. Зрелый межличностный выбор в юности формирует характер будущих взаимодействий и является показателем успешности, социальной адаптированности личности. Индивидуальные образы родителей оказывают воздействие на вступление в брак, распределение семейных обязанностей, формирование определённых черт личности, восприятие себя и других [25, с. 65].

Достаточно много исследований посвящено роли отца в происхождении психотических расстройств у женщин. Однако в них должны описываться семейные отношения при участии всех членов семьи. В некоторых семьях больных шизофренией отцы конфликтовали со своими женами и стремились добиться расположения дочерей. Подобная ненормальная ситуация приводила к тому, что у дочери, страдающей шизофренией, не развивалось чувство автономии или ролевой дифференциации. В других случаях отцы проявляли чрезмерную «враждебность» или «пассивность», и их поведение затрудняло формирование у их детей идентичности (Lidz, Cornelison, Fleck & Terry, 1957). [5, с. 26].

Резюме:

Отец оказывает влияние на развитие ребёнка, являясь с момента его рождения частью семейной системы. Фигура отца важна для выработки оптимальной дистанции у ребёнка к матери.

Существует определённая взаимосвязь между взаимодействием ребёнка с отцом в младенчестве и взаимодействием между ними в последующие годы. Любовь и внимание отца способствует высокой самооценке женщины.

Отец способствует формированию структуры личности дочери. Его моральные принципы и ценности становятся основой для развития Супер-Эго у ребенка.

Симбиотическая связь матери и ребёнка нарушает идентичность ребёнка. Образ тела ребёнка слит с образом матери, его желания не дифференцированы, у него выражена эмоциональная и физическая зависимость от матери, что приводит к проблемам в появлении таких личностных качеств, как самостоятельность и эмоциональная зрелость. Условиями для установления триадных отношений являются: активное участие отца в уходе за ребёнком и полноценные любящие отношения в родительской паре. Отсутствие отца сказывается на дочерях в первую очередь в подростковый период, когда должна произойти деидеализация образов родительских фигур, в результате которого ребёнок получит ресурс для конструктивного общения с другими, а также принятия себя и постановки реалистичных жизненных задач.

1.2 Факторы, обуславливающие выбор партнёра, у женщин

В самосознании ребёнка представлен образ “внутреннего отца”, который развивается под действием различных внутренних и внешних факторов. Этот внутренний образ в последствии регулирует взаимоотношения с другими, определяет стиль и характер

взаимодействия, способствует выбору средств воздействия на окружающих людей. Образ является важной составляющей действий человека, направляющей его в определённой ситуации на достижение цели [22, с. 26-40]. В зависимости от пола, возраста и социальной ситуации развития меняется и образ отца.

Фундамент личности и стиль жизни ребёнка определяется фактором взаимоотношения со взрослыми значимыми людьми. По мнению Р.В. Овчаровой, к наиболее значимой категории взрослых относятся родители, поскольку они обладают родственной близостью и непрерывностью присутствия [37].

На основании исследования Е.М. Ижванова “Трансляция супружеских отношений от родителей к детям” дети во взрослом возрасте воспроизводят поведение родителей, несмотря на когнитивное и эмоциональное несогласие с ними. Родители и дети по-разному представляют себе реальную и идеальную семью, при этом родители реальную семью воспринимают более позитивно, чем дети. Дети, копируя поведение родителей, увеличивают расхождение между собственными представлениями о реальном и идеальном образах семьи. У Э.Берна говорится о положительном и отрицательном опыте жизни в семье родителей и, соответственно, либо прямого повторения поведенческого образа, либо прямо противоположного [32]. УМ. Боуэна [34] выбор партнера в значительной степени определяется влиянием родительских моделей поведения, а в собственной семье женщины происходит повторение опыта прошлых, родительских отношений, при этом рассогласованность родителей у взрослых детей в конфликте ожиданий и притязаний увеличивается. На выбор дочери влияет, как образ отца, так и образ матери, что также подтверждается теорией семейных систем. Материнский образ “Я” дополняется образом партнёра, что способствует формированию образа “Я” дочери и образа её партнёра. Родительское взаимодействие оказывает непосредственное влияние на будущую супружескую жизнь выросших детей [33, с. 625].

В случае неразрешённых проблем в отцовско-дочерних отношениях их модель может воспроизводиться в новых близких отношениях с мужчинами. В ситуации тесного контакта мамы и дочери, когда появляется необходимость выходить из семьи, девочке необходимо получить эмоциональную поддержку от отца, которую она раньше получала от мамы. Но дочь наталкивается на папину дистантную доброжелательность, поскольку, встав на сторону дочери, отец рискует получить неодобрение жены. Следовательно, у дочери остаётся неудовлетворённая потребность в близких отношениях с дистантным мужчиной. Девочка ищет такие отношения, которые она пыталась построить с родителем противоположного пола. При этом она использует мамину модель поведения. Она хочет близких эмоционально включённых отношений с мужчиной. Но внимательный и ласковый мужчина ей не нужен, поскольку ей необходимо решить задачу – удовлетворения потребности с дистантным мужчиной. Она может испытывать интерес только к дистантным и доброжелательно отстранённым мужчинам [12; с. 47]. Внутренняя эмоциональная жизнь по-прежнему наполнена незавершёнными детско-родительскими отношениями, поэтому они продолжают воспроизводиться в новых близких отношениях.

Согласно концепции «персонализации личности» А.В. Петровского, персонализация — процесс, в результате которого субъектполучает идеальную представленность в жизнедеятельности других людей и может выступить в общественной жизни как личность [38]. По мнению А.В. Петровского, взаимоотношения с родителями представляют собой процесс «персонализации» личности ребёнка в личности родителя, опосредующий детско-родительские отношения и оказывающий влияние как в личности родителя, так и в личности ребёнка. Согласно данной концепции личность может указывать на «продолжение себя в другом», при котором родитель представляет свою личность в личности ребёнка [39, с. 265].

В ходе исследований подтверждается влияние образов родителей на процесс вступления в брак, на распределение семейных обязанностей,

восприятие себя и других, формирование тех или иных черт личности и ее смысловых ориентиров [40]. Для семейно-брачных отношений женщины, для развития её личности, а также личности отца важным является установление гармоничных отношений. Отец является своеобразным эталоном поведения, с которым женщина сравнивает действия жениха, друга, мужа [39, с. 265].

Факт влияния особенностей взаимоотношений родителей на отношения женщин в юношеском возрасте с противоположным полом подтверждается множеством социально-психологических исследований. А.А.Кроник и Е.А. Кроник предложили «правило моста», согласно которому весь предыдущий опыт взаимоотношений «перебрасывает» в будущее закреплённые актуальные связи, которые являются значимыми и требуют завершения уже в новых сформировавшихся отношениях [41].

Гибкость и адекватность реагирования на изменяющуюся ситуацию формируются благодаря гармоничному образу отца у женщин, благодаря чему женщины ощущают целостность своего жизненного пути, испытывают уважение к себе и человечеству в целом. Они могут отстаивать свою точку зрения, обладают относительной независимостью в своих поступках, руководствуются собственными целями и принципами. Интерес к окружающему миру возникает также благодаря теплоте отношений с отцом, выполнению отцом его воспитательной функции [35].

Согласно исследованию Липпо С. В. «Образ отца как фактор самоактуализации личности», покорность отца по отношению к различным жизненным трудностям перенимается дочерью и воспроизводится ею, препятствуя саморазвитию и реализации заложенных в ней способностей. Чрезмерная забота, постоянная готовность отца помогать и поддерживать дочь, хотя и приводят к формированию позитивного фона их взаимоотношений, но, в то же время, способствуют формированию зависимости, несамостоятельности дочери. Директивное, эгоистичное и агрессивное поведение отца приводит к нарушению у женщины

эмоциональных контактов с другими людьми, дискретному восприятию мира, снижает уверенность дочери в своих силах [35].

Согласно исследованию Прилепских О.С., «Эмпирическое исследование образа отца и его влияния на выбор спутника жизни у девушек» была выявлена корреляционная зависимость между психологическими характеристиками отца и характеристиками будущего супруга по качествам: уверенность в себе, доминантность, требовательность, доверчивость, уступчивость, добросердечие, отзывчивость. Как показали результаты исследования, у 51,9% девушек выявлено совпадение ведущих психологических качеств отца и будущего супруга, что подтверждает существующую связь образа отца и образа будущего супруга. Однако важно отметить, что на выбор будущего супруга влияет качество взаимоотношений с отцом, а не только его личностные особенности. Существует две ведущие тенденции в отцовско-дочерних взаимоотношениях: «директивность», которая характеризует отца как человека, направляющего растущую девушку на путь соблюдения норм и правил, принятых в обществе, и тенденция «позитивного интереса», которая характеризуется отцовской уверенностью в себе, внимательностью и открытостью отношений между отцом и дочерью. Данные тенденции имеют самые высокие проценты совпадений психологических качеств отца и потенциального супруга [42].

На основе детской травмы, полученной при социально-психологическом взаимодействии с отцом, у женщины формируются определённые паттерны поведения, которые влияют на выбор партнёра. Паттерн можно определить, как стереотипную поведенческую последовательность действий, которая является неосознаваемой, некритичной и достаточно ригидной. Говоря о супружеских паттернах (моделях, шаблонах) поведения имеются в виду неосознаваемые стратегии взаимодействия с партнером в семье, а также стереотипные эмоциональные и поведенческие реакции на данное взаимодействие [32]. Человек, когда осуществляет жизненный выбор, осознанно или бессознательно реализует

новые или уже имеющиеся жизненные сценарии, которые во многом обусловлены семейным воспитанием, перенятыми у родителей установками и ценностями[35].

Эмоциональные детские травмы у женщин, полученные в результате отношения с отцом, приводят к возникновению дезадаптивного поведения в отношениях с противоположным полом [27]. Человек, когда осуществляет жизненный выбор, осознанно или бессознательно реализует новые или уже имеющиеся жизненные сценарии, которые во многом обусловлены семейным воспитанием, перенятыми у родителей установками и ценностями[35].

На основании статьи Калины О.Г. “Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и поло-ролевую идентичность подростков” была выявлена взаимосвязь между детской моделью поведения и моделью поведения взрослой женщины при активном влиянии самого образа отца [23].

В период взросления девочки отцовский образ важен для поддержания и развития чувственности, поэтому его позитивность способствует усилению феминности девочки сохраняется у женщин независимо от их возраста. Развитие таких чувств, как автономность, феминность и маскулинность, будут затруднены, если в восприятии образа отца присутствует эмоциональная отстранённость, холодность и негативизм. Возможными последствиями этого являются проблемы взаимоотношения с противоположным полом, а также развитие агрессивного поведения и депрессивная симптоматика. По мнению психологов-аналитиков, всемогущее и тотальное влияние отца блокирует автономное развитие детей. С высоким уровнем тревожности связано восприятие отца, как сверхконтролирующего [27, 31].

На основании статьи Садолиной Т.В. “Психологические защитные механизмы у женщин, находящихся в поиске спутника жизни, формирование которых происходило под влиянием социально-психологического

взаимодействия с отцом”, негативный отцовский образ является решающим при выборе спутника жизни [27].

От восприятия позитивного образа отца зависит маскулинность и феминность женщины. Позитивный образ отца важен для поддержания и развития чувства женственности. В ходе исследования было выявлено, что женщины, у которых отсутствовал отец или он не проявлял позитивного участия, имеют более выраженную маскулинность [27].

В процессе взросления у женщин формируется определённый набор психологических защит под влиянием различных особенностей во взаимоотношениях с отцами. По словам З.Фрейда, травматическое воздействие может оказать любое событие, которое вызывает мучительное чувство ужаса, страха, стыда, душевной боли; и, разумеется, от восприимчивости пострадавшего зависит вероятность того, что это происшествие приобретёт характер травмы”[26; с. 20]. Травма запускает механизмы, направленные на исцеление, а также формирует опыт («защитные поведенческие реакции») для предотвращения повторения подобных ситуаций. Человек получает какое-либо яркое впечатление в виде «суммы возбуждений»[27, с.62], под действием которых начинают запускаться механизмы (реализуемые интрапсихически и обеспечивающие отреагирование вовне), направленные на уменьшение этой «суммы возбуждений» в интересах сохранения психического гомеостаза.

После нанесения боли или оскорбления человек будет стремиться снизить возбуждение, нанеся ответный удар. Но он не всегда может отреагировать физически, но реакция при этом всё равно присутствует, в виде внутреннего переживания. Иногда аффект остаётся подавленным, не отреагированным вовне. Под аффектом подразумевается сильное переживание эмоций, которое возникло, как результат столкновения личности с необычными или угрожающими обстоятельствами, для преодоления которых у неё нет выработанных адекватных поведенческих стереотипов. Причиной формирования аффекта является противоречие

между желаниями человека и возможностями их реализации. В психоанализе также существует понятие «ущемлённого аффекта», под которым подразумевается подавленный аффект, сохранённый в бессознательной сфере, приводящий к формированию болезненных симптомов. По мнению З. Фрейда, защитные механизмы действуют на неосознаваемом уровне человека и являются самообманом, поскольку изменяют восприятие реальности для уменьшения состояния тревоги, которая кажется угрозой для человека [27, с.62].

Фрейд выделил основные защитные механизмы, используемые для ослабления тревоги и разрешения конфликтных ситуаций [27, с.63-64]: вытеснение, проекция, замещение, рационализация, реактивное образование, регрессия, сублимация, отрицание. Наша психика использует те или иные защитные механизмы при столкновении с внешней или внутренней угрозой. Психологическая энергия расходуется на создание необходимой защиты, что приводит к ограничению силы и гибкости Эго. Работу З.Фрейда продолжила его дочь, А.Фрейд, которая пришла к выводу, что в основе защитного механизма психики лежат два типа реакций: блокирование и искажение импульсов до такой степени, чтобы их изначальная интенсивность снизилась [28, с. 64]. Она также пришла к выводу, что использование защиты не снимает сам конфликт и страхи сохраняются, что, в конечном счете, велика вероятность появления болезни. По мнению А.Фрейда, при определённых патологиях используются определённые психологические защиты. В ходе её психотерапевтической практики выяснилось, что при истерии индивид часто пользуется вытеснением, а при навязчивых состояниях происходит активное использование изоляций и подавления. По её мнению, защитная реакция “вытеснение” требует большей работы, чем другие техники. Ему свойственно использование бессознательного против сильных влечений, которые неподвластны переработке другими техниками. А. Фрейд выдвинула гипотезу о том, что функция вытеснения, в первую очередь, состоит в борьбе с сексуальными влечениями, в то время как другие техники

защиты направлены в основном на переработку агрессивных импульсов[28, с. 65].

С точки зрения психоаналитика, В. Райха [29], вся структура характера является единым защитным механизмом человека. Х.Хартманн, представитель эго-психологии, предположил, что защитные механизмы позволяют контролировать влечения и приспособляться к окружающему миру. Представитель отечественной психологии, Ф.В. Бассин, считает, что психологическая защита служит важнейшей формой реагирования сознания на психологическую травму[28].

При рождении ребёнок не имеет психологических защитных механизмов, а приобретает и усваивает их, когда ещё не осознаёт их значение, а просто старается “выжить”. Семейная система отношений и социальная ситуация порождают душевные переживания ребёнка и оставляют неизгладимый отпечаток на всю жизнь. Многие женщины, испытав муки и страдания в детстве, достаточно рано научились не чувствовать боли. Неприятные воспоминания о детстве накладывают отпечаток не только на индивидуальный жизненный уклад, но и на выработку различных табу. Не желая пережить вновь психологическое, физическое или сексуальное насилие, в том числе и со стороны отцов, они вытеснили эти воспоминания, которые на самом деле важно осознать, чтобы освободить этот аффект[30].

Резюме:

Образ внутреннего отца помогает при установлении взаимоотношений с другими, определяет стиль и характер взаимодействия. На выбор партнёра влияет, как образ отца, так и образ матери, что также подтверждается теорией семейных систем. Материнский образ “Я” дополняется образом партнёра, что способствует формированию образа “Я” дочери и образа её партнёра.

Дети во взрослом возрасте воспроизводят поведение родителей, несмотря на несогласие с ними во многих вопросах. В случае неразрешённых

проблем в отцовско-дочерних отношениях родительская модель может воспроизводиться в новых близких отношениях с мужчинами. На основании концепции “персонализации личности” родитель представляет свою личность в личности ребёнка, как продолжение себя в другом, что также может повлиять на выбор женщины. Существует «правило моста», согласно которому весь предыдущий опыт взаимоотношений «перебрасывает» в будущее закреплённые актуальные связи, которые являются значимыми и требуют завершения уже в новых сформировавшихся отношениях. На выбор партнёра также могут влиять паттерны поведения, сформировавшиеся на основе детской травмы при взаимодействии женщины с отцом. Травмы запускают механизмы, направленные на исцеление, а также формируют опыт («защитные поведенческие реакции») для предотвращения повторения подобных ситуаций. Человек, когда осуществляет жизненный выбор, осознанно или бессознательно реализует новые или уже имеющиеся жизненные сценарии, которые во многом обусловлены семейным воспитанием, перенятыми у родителей установками и ценностями.

1.3 Феномен одиночества в жизни женщины, как болезненное переживание или как возможность провести время с пользой

Болезненное переживание одиночества может стать причиной психического и физического дискомфорта, невротических расстройств, девиантного, суицидального поведения, как способа избавления от негативных переживаний, агрессивного поведения, как стремления защитить свое «Я», доказать обществу свою самооценку и значимость. Философ А.И. Титаренко увидел в проблеме одиночества вечный и роковой источник трагической безнадёжности существования человечества, но и хода самой истории. [53, с. 20].

Г.М. Тихонов даёт определение одиночеству, под которым он подразумевает болезненное осознание внутренней отделённости человека от

других людей и возникающую на этом основании тоску по человеческой связи и придающим жизни смысл отношениям.

Представители социологического подхода находят причины одиночества в развитии научно-технического прогресса, к которым относятся: преобладание развития техники в обществе над культурой, рост промышленности в городах, создание современных средств передвижения и коммуникации, утрата представлений об уникальности и целостности человека, усиление обезличенности в сфере общения. К.К. Боумен, как представитель социологического подхода, относит к факторам, ведущим к усилению одиночества в современном обществе, ослабление связей в первичной группе и увеличение социальной и семейной мобильности [54].

Представители психологических подходов при изучении проблемы болезненного переживания одиночества рассматривают психологические особенности одинокой личности, а также влияние социальных факторов на формирование одиночества. Д. Перлман и Л.Э. Пепло

Л.Э. Пепло и Д. Перлман выделяют следующие главные причины формирования одиночества при анализе различных подходов: в психодинамическом подходе – это нарциссизм, как результат акцентуированной, чрезмерно выраженной любви и восхищения близких в раннем детстве; в феноменологическом подходе - это противоречия между истинным «Я» и «Я», социально одобряемым, страх отвержения обществом; в когнитивном подходе – это особенности когнитивных процессов, самооценки, атрибуции; в интимном подходе – это скоротечность и поверхностность межличностных контактов, прагматичность, формальность отношений; в интеракционном подходе – это неудовлетворение социальных потребностей личности при взаимодействии с людьми [43].

Л.М. Хоровиц, Р. де С. Френч, К.А. Андерсон, изучая основные представления об одиночестве, дают описание одинокой личности: неспособность к общению в социуме, обособленность от других, депрессивность, проблемы в установлении межличностных отношений,

недостаток навыков общения и др. Однако понятие одинокой личности не определить чётко, поскольку оно зависит от уникальности восприятий конкретной личности, поэтому изучение данного понятия требует более систематического изучения. [44, с. 274]. Наше исследование, направленное на изучение феномена одиночества, позволит внести вклад в его изучение.

Человек постоянно стоит перед выбором между переживанием одиночества и установлением контактов с окружающими его людьми, что является одним из базовых экзистенциальных вызовов. По словам Осина Е.Н. и Леонтьева Д.А., одиночество представляет собой переживание человека в невовлечённой связи с другими окружающими его людьми при физической изоляции, а также в присутствии других людей, но без психологического контакта с ними. Одиночество может быть осознанным выбором, добровольным, принятым, либо вынужденным, при котором у человека могут возникнуть психологические проблемы (Леонтьев, 2011). Время уединения может быть благотворно использовано на творчество, медитацию и внутренний диалог, а может быть наполнено тоской и отчаянием (Rokach, 2004) [45, с.56-57].

Многие исследователи (Юнг К.Г., Фромм Э., Бьюджентал Дж., Перлз Ф. и другие) отмечали, что для развития личности необходимо принять и признать фундаментальный факт собственного одиночества. Для выбора собственного пути и установления искренних глубоких отношений с другими людьми необходимо осознавать себя отдельным индивидом. Однако многие люди боятся встречи с самим собой, избегая одиночества. По словам Мустакаса К., одним из условий жизни человека, его опытом, который позволяет углубить, развить и сохранить человечность, является одиночество. Стремясь его избежать, изолировав себя от окружающего мира, человек может прийти к отчуждению от самого себя. Приняв одиночество, осознав его, он может стать более целостным, человечным и чувствительным. Для личностного развития необходимо общение с самим собой, аутокоммуникация. Человек, недостаточно лично

развитый, недостаточно обособившийся от симбиотических связей, не способный самостоятельно вступать в отношения с миром один на один, лишается социально-коммуникативных связей с другими людьми. Уединение и общение с самим собой важно для переработки и интерпретации опыта впечатлений при взаимодействии с окружающим миром.

Однако при всей необходимости каждого человека в уединении, многие люди боятся вслушаться в свой внутренний голос, поскольку им страшно оставаться наедине с собой. Из-за страха одиночества человек может вытеснять переживание, отрицать его или постоянно искать компанию, чтобы предотвратить угрозу одиночества. По мнению Франкла В., «Человек должен быть одинок, только тогда он сможет заметить, что он один и никогда не был один». Боясь одиночества, он препятствует на пути к личностному росту, в ходе которого человек осознаёт свою отдельность [45, с.57-59].

Существует ряд теоретических моделей, которые рассматривают одиночество, как неудовлетворённую потребность в привязанности, как результат дефицита навыков общения, результат расхождения между ожидаемыми взаимоотношениями и реальными, стимул установления новых отношений [46]. Согласно теории привязанности Вайсса Р. [48], различается социальное одиночество при отсутствии интеграции в общество и эмоциональное одиночество при отсутствии самого объекта привязанности. В других исследованиях различаются ситуативное одиночество, одиночество как стабильная личностная характеристика, а также одиночество в разных отношениях. Однако в большинстве исследований одиночество представлено как проблема. Имеются данные, свидетельствующие о связи одиночества с тревогой и депрессией, враждебностью во взаимоотношениях, склонностью к алкоголе- и наркозависимости, к суициду [47].

В последнее время стала распространённой точка зрения, согласно которой одиночество стало рассматриваться, как позитивный ресурс [49, 50, 51, 52]. В работах исследователей прослеживается связь одиночества в

качестве уединения с творческой деятельностью. Принимая одиночество в качестве уединения, человек находит в нём позитивный ресурс для личностного развития, а также для установления более осознанных и осмысленных, глубоких взаимоотношений с людьми [45, с. 59-60].

На основании исследования Цветковой Н.А. “Личностные особенности одиноких женщин, обращающихся за психологической помощью” было установлено, что женщины, в отличие от мужчин, по своей природе более эмоциональны и чувствительны, поэтому болезненней переживают одиночество. Если мужчина может ослабить душевную боль с помощью другой женщины, то женщине для этого нужно испытывать чувство любви.

Исследования одиночества в России рассматривают женское одиночество как многокомпонентный социально-психологический феномен, который имеет определенную структуру (совокупность объективных и субъективных причин, форм, типов, видов переживания), связанный также с самооценкой. В исследовании Н.А. Цветковой выделяются разные категории трудных жизненных ситуаций в зависимости от сложности: ситуации, когда возможно восстановление привычного хода жизни, ситуации неприятности обыденной жизни, нормальный жизненный цикл, ситуации слома и выживания, тяжёлые утраты в нормальном жизненном цикле. Женщины, принимавшие участие в опросе, пришли к выводу, что их главная проблема – проблема одиночества, с которым они хотели бы разобраться и устранить. Под проблемой одиночества они понимают отсутствие такого мужчины, который улучшит их жизнь (обеспечит материально, подарит заботу и внимание), поможет избавиться от проблем («вдвоем легче...»), принесёт удовольствие в качестве сексуального партнёра, в качестве собеседника.

Исследование Цветковой Н.А. показало, что одинокие женщины обладают высокой самооценкой, низким уровнем фрустрации и социальной фрустрированностью. Однако показатели «адаптация» и «эмоциональный комфорт», доминирование и враждебность имеют тенденцию к низкому уровню. Показатель цинизма, с которым связано безверие и

бездуховность, сформированные под воздействием фрустрирующих жизненных обстоятельств травмирующих отношений с мужчинами, имеет тенденцию к высокому уровню. На основании теста К. Роджерса и Р. Даймонда «Социально-психологическая адаптация» была выявлена склонность опрошенных женщин ко лжи. Преднамеренное искажение действительности для избегания нежелательных для женщины последствий формируется в детские годы при условии суровых наказаний и запретов, в результате которых формируются соответствующие защитные механизмы. Также на основании исследования имеется тенденция женщин преувеличивать проблемы и брать на себя трудности других, перехватывать ответственность. Женщины, которые жалуются на одиночество, принимают мужчин в меньшей степени, чем женщин, и в то же время интолерантны (нетерпимы) к ним. Диагностика потребности в саморазвитии говорит о высоком уровне выраженности этого показателя у всех опрошенных женщин, что указывает на стремление улучшить свою жизнь, избавиться от одиночества. Что показательно, тест С. Бем по изучению полоролевого поведения показал, что все женщины, участвующие в опросе, андрогинны.

Тест «Взрослый», «Дитя», «Родитель» Э. Берна, иллюстрирующий структуру личности женщины, болезненно переживающей одиночество, в зависимости от ролевой позиции показал следующие тенденции: а) преимущественное развитие эго-состояния «Взрослый» по сравнению с эго-состояниями «Родитель» и «Дитя»; б) зажатость эго-состояния «Дитя» между относительно более развитыми эго-состояниями «Взрослый» и «Родитель», что означает скованную творческую инициативу «внутреннего ребенка», заблокированное самовыражение и, как следствие, проблемы аутентичности [55, с. 65-67].

Реакция женщины на одиночество зависит от возможных причин:

- 1) конкретное событие, повлекшее за собой женское одиночество;
- 2) характеристики личности самой женщины (к примеру, стеснительность) или наличие определённой ситуации («Здесь нет мужчин»);

3) возможные позитивные способы избавления от женского одиночества (новые знакомства или большая интимность существующих взаимоотношений).

При оказании психологической помощи одиноким женщинам для консультанта важно содействовать укреплению её чувства личного контроля над ее социальными связями, а также выбору оптимальной стратегии преодоления болезненного переживания одиночества. К таким стратегиям относят: 1) изменение ситуации методами оптимизации социальной сети; 2) изменение отношения женщины к ситуации одиночества (вместо «За что мне это?» поставить вопрос «Для чего мне это нужно?»); 3) личностное развитие, самоизменение (коррекция самооценки, саморазвитие, самосовершенствование и личностный рост)[55, с. 71].

Резюме:

Одиночество может быть осознанным выбором, добровольным, принятым, либо вынужденным, при котором у человека могут возникнуть психологические проблемы. Время уединения может быть благотворно использовано на творчество, медитацию и внутренний диалог, а может быть наполнено тоской и отчаянием. Принимая одиночество в качестве уединения, человек находит в нём позитивный ресурс для личностного развития, а также для установления более осознанных и осмысленных, глубоких взаимоотношений с людьми. Опрашиваемые женщины под проблемой одиночества понимают отсутствие такого мужчины, который улучшит их жизнь (обеспечит материально, подарит заботу и внимание), поможет избавиться от проблем, принесёт удовольствие в качестве сексуального партнёра, в качестве собеседника.

При оказании психологической помощи одиноким женщинам для консультанта важно содействовать укреплению её чувства личного контроля над ее социальными связями, а также выбору оптимальной стратегии преодоления болезненного переживания одиночества. К таким стратегиям относят: 1) изменение ситуации методами оптимизации социальной сети; 2)

изменение отношения женщины к ситуации одиночества (вместо «За что мне это?» поставить вопрос «Для чего мне это нужно?»); 3) личностное развитие.

Выводык первой главе:

В исследовании прослеживается динамика взаимоотношений дочерей с отцами в онтогенезе. После рождения ребёнок составляет единое целое с телом матери. Фигура отца позволяет выйти из симбиотического слияния с матерью, что способствует формированию структуры личности ребёнка, формированию таких личностных качеств, как самостоятельность и эмоциональная зрелость. Условиями для установления триадных отношений являются: активное участие отца в уходе за ребёнком и полноценные любящие отношения в родительской паре.

К факторам, обуславливающим выбор партнёра, у женщин относятся:

1. внутренний образ отца. Гармоничный образ отца при установлении тёплых отцовско-дочерних отношений и выполнении им воспитательной функции способствует гибкости и адекватности реагирования на изменяющуюся ситуацию, благодаря чему женщины ощущают целостность своего жизненного пути, испытывают уважение к себе и окружающим её людям. Они могут отстаивать свою точку зрения, обладают относительной независимостью в своих поступках, руководствуются собственными целями и принципами. В период взросления девочки отцовский образ важен для поддержания и развития чувства женственности, поэтому его позитивность способствует усилению феминности. Если же образ отца представлен эмоционально отстранённым, холодным, дистантным, у женщины могут быть затруднены такие чувства, как автономность, феминность и маскулинность. Возможными последствиями этого являются проблемы взаимоотношения с противоположным полом, а также развитие агрессивного поведения и депрессивная симптоматика.

2. Паттерны поведения, сформировавшиеся на основе детской травмы при взаимодействии женщины с отцом.

3. Жизненные сценарии, которые во многом обусловлены семейным воспитанием, перенятыми у родителей установками и ценностями.

4. Травмы, запускающие защитные механизмы, направленные на исцеление, а также формирующие опыт («защитные поведенческие реакции») для предотвращения повторения подобных ситуаций.

5. «Правило моста», согласно которому весь предыдущий опыт взаимоотношений «перебрасывает» в будущее закреплённые актуальные связи, которые являются значимыми и требуют завершения уже в новых сформировавшихся отношениях.

Родительская модель поведения в случае неразрешённых проблем может воспроизводиться в новых близких отношениях с мужчинами, что может привести к болезненному переживанию одиночества. Одиночество может быть осознанным выбором, добровольным, принятым, либо вынужденным, при котором у человека могут возникнуть психологические проблемы. Время уединения может быть благотворно использовано на творчество, медитацию и внутренний диалог, а может быть наполнено тоской и отчаянием. Принимая одиночество в качестве уединения, человек находит в нём позитивный ресурс для личностного развития, а также для установления более осознанных и осмысленных, глубоких взаимоотношений с людьми. Опрашиваемые женщины под проблемой одиночества понимают отсутствие такого мужчины, который улучшит их жизнь (обеспечит материально, подарит заботу и внимание), поможет избавиться от проблем, принесёт удовольствие в качестве сексуального партнёра, в качестве собеседника.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОТНОШЕНИЯ К ОТЦУ У НЕЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ ОДИНОЧЕСТВО

2.1 Организация и методы исследования

Выборку для исследования отцовско-дочерних отношений составили 60 человек, среди которых опрошены 29 незамужних женщин и 31 замужняя женщина. Средний возраст испытуемых – 30 лет, что позволяет изучить их психологические показатели межличностных отношений в период ранней взрослости, в период формирования семейной и личностной идентичности. Для этого периода характерно приобретение новых знакомств, дружбы, любовных связей, семьи.

Исследование является эмпирическим, поскольку реализуется опытным путём при помощи методов, при которых регистрируются и обобщаются факты, выявляются эмпирические закономерности. В работе были использованы методы:

1. теоретические методы, позволяющие уточнить, расширить и систематизировать научные факты, объяснить, предсказать явления (сравнение, предполагающее сопоставление изучаемых групп по различным признакам, анализ литературы по отцовско-дочерним отношениям, синтез, при котором происходит соединение различных элементов в единое целое, в систему (выделение механизмов влияния на формирование последующих отношений женщин с мужчинами).
2. эмпирические методы (психодиагностические методы: тест “Детско-родительских отношений” (ДРОП) для исследования отношений отцов и дочерей в подростковом возрасте, тест “Личностного дифференциала психоневрологического института имени Бехтерева” для оценки черт личности отца, а также методика «Профиль чувств в отношениях» Л.В. Куликовой, характеризующей отношения женщин к их отцам. В качестве

методики, определяющей переживание одиночества, была взята “Шкала субъективного переживания одиночества” (С.В. Духновского));

3. методы обработки результатов (количественный и качественный анализ, обнаружение различий с использованием программы Statistika 6,0 for Windows; сравнительный анализ, графические методы представления полученных данных).
4. методы математической статистики (непараметрические критерии на различия –Н-критерий Краскела-Уоллеса и U-критерий Манна-Уитни, основанные на определении зоны перекрытия между двумя или тремя ранжированными рядами, т. е. чем меньше зона перекрытия, тем достовернее различия между выборками[6, с. 142].

Методы статистической обработки проводились поэтапно: на первом этапе мы провели качественный и количественный анализ полученных данных, проверили достоверность различий в показателях отцовско-дочерних отношений с помощью Н-критерия Краскела-Уоллеса у женщин с разным уровнем одиночества без учёта семейного статуса (с низким, средним и высоким). На следующем этапе мы проверили достоверность различий с помощью U-критерия Манна-Уитни, сперва у незамужних одиноких и замужних неодиноких женщин, а затем у женщин с высоким и низким уровнем одиночества независимо от семейного статуса.

На предварительном этапе мы воспользовались анкетой "Детско-отцовские отношения" С.В. Липпо, С.Т. Посоховой для выявления содержательных и формальных характеристик взаимоотношений ребенка с отцом. В анкете фиксируются биографические сведения об отце: возраст, образование, профессия, хобби, вредные привычки, а также частота и удовлетворенность отношениями с ним, эмоциональная окраска этих отношений. Мы привнесли в анкету семейный статус женщин (замужем/не замужем, в официальном/неофициальном браке, разведена/не разведена, вдова/не вдова), чтобы уточнить информацию о настоящем семейном положении испытуемой для дальнейшего распределения испытуемых в

группы по семейному статусу. Также в анкету был добавлен пункт о воспитании в полной/ неполной семье для описания детско-родительских отношений. В случае воспитания в неполной семье женщинам был предложен дополнительный вопрос, уточняющий с кем женщина проживала до совершеннолетия, вёл ли себя активно отец, участвовал ли в воспитании дочери или роль отца исполнял отчим или опекун.

На следующем этапе мы определили степень переживания одиночества замужними и незамужними женщинами при помощи методики - **“Шкала субъективного переживания одиночества” С.В. Духновского**, которая служит показателем гармоничности и дисгармоничности межличностных отношений и показателем близости и отдаленности между субъектами отношений. В основе «Шкалы субъективного переживания одиночества» лежит представление о том, что одиночество является результатом дисгармонии межличностных отношений. Индикаторами дисгармоничности выступают напряженность, конфликтность, агрессивность, а также отчужденность между субъектами отношений. Мы предположили, что у замужних женщин, не испытывающих одиночества и незамужних женщин, испытывающих одиночество, есть различия в детско-родительских отношениях с отцами, поскольку именно в семейной системе происходит моделирование социальных стереотипов поведения детей.

Для женщин с высоким уровнем одиночества характерны усталость, снижение тонуса, уменьшение ресурсных сил, сдержанность. При общении с социумом у них отмечается потребность в доверии, скромность, застенчивость, скептицизм. Самые высокие оценки (10 стенов) показывают на высокий уровень эмоционального дискомфорта. У женщин с такими оценками возможно наличие комплекса неполноценности, они не удовлетворены собой, лишены доверия к окружающим и надежды на будущее.

Умеренно выраженное одиночество характерно для людей с умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них

отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя. Такие люди стремятся к сотрудничеству и дружелюбию — невозможность этого приводит к возникновению чувства одиночества.

Низкий уровень переживания одиночества свойственен людям с «открытым» и искренним отношением к себе (критичностью и внутренней честностью). Им свойственна уверенность, высокая самооценка, ощущение силы своего внутреннего «Я». Им свойственна эмоциональная зрелость, оптимизм, тенденция к общительности и экстравертированности. Во взаимодействии с людьми преобладают сближающие чувства. В отношениях с социумом проявляется уверенность в себе, организаторские свойства, которые сочетаются со стремлением к сотрудничеству, дружелюбию и развитым чувством ответственности. Такой человек достаточно уверен в себе, активен, успешно взаимодействует с окружающими, адекватно управляет своим поведением.

Для изучения свойств личности отца, а также для описания образа отца у женщин-испытуемых использовалась методика **“Личностного дифференциала психоневрологического института им. В.М. Бехтерева”**. Испытуемые получили инструкцию оценить степень выраженности определённых черт личности у отцов по баллам от -3 до +3. В тесте представлены двадцать одна пара наиболее распространённых качеств родителя противоположного пола. На основе выбранных знаков и степени выраженности качеств нужно было выбрать соответствующие цифры в таблице.

При интерпретации данных отражаются субъективные, эмоционально-смысловые представления женщины о её отце, которые могут лишь частично соответствовать реальному положению дел, но при этом имеют первостепенное значение, поскольку во взаимных оценках отражается восприятие людьми личностных особенностей друг друга.

С помощью данной методики оцениваются следующие факторы: фактор оценки, факторы силы и активности, каждый из которых может дать информацию о субъективных аспектах отношений женщин к их отцам.

Фактор оценки в данной методике свидетельствует о степени уважения и принятия женщиной отца. Фактор также интерпретируется, как свидетельство уровня привлекательности, симпатии, которыми обладает отец в восприятии женщины. При этом положительные значения этого фактора соответствуют предпочтению, оказываемому объекту оценки, отрицательные – его отвержению.

Высокие значения этого фактора говорят о том, что испытуемая принимает отца, как личность, склонна осознавать его носителем позитивных, социально желательных характеристик, в определенном смысле удовлетворена им.

Низкие значения фактора оценки указывают на критическое отношение испытуемой к отцу, неудовлетворенность его поведением. Особо низкие значения этого фактора указывают на обесценивание отца, непринятие его, как личности.

Фактор активности интерпретируется как свидетельство экстравертированности личности отца в восприятии женщины. К положительным значениям относятся: разговорчивость, открытость, деятельность, энергичность, суетливость, раздражительность, общительность. К отрицательным – молчаливость, замкнутость, пассивность, вялость, спокойствие, нелюдимость, невозмутимость.

Фактор Силы свидетельствует о развитии волевых сторон личности отца в представлении дочери. Высокие значения говорят о восприятии отца независимым, уверенным в себе, склонным рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях. Низкие значения интерпретируются, как показатель недостаточного самоконтроля отца, неспособности держаться принятой линии поведения, зависимости от внешних обстоятельств и оценок.

Сильно заниженные оценки указывают на астенизацию и тревожность отца в представлении дочери.

Для выявления чувственного тона отношения женщины к значимому субъекту – отцу используется методика **«Профиль чувств в отношениях» Л.В. Куликова**. Опрашиваемые вспоминают о своих чувствах и переживаниях в ситуациях общения со значимым для них человеком, в частности с отцом, оценивают силу чувств по семибалльной шкале: чем выше балл, тем сильнее выражено чувство. В чувствах может быть отражена возможность удовлетворения потребностей женщины при общении с их отцами, могут быть выполнены регулятивные и оценочные функции, при которых женщины могут ощущать принятие или непринятие отца. Чувства, возникающие между ними, являются индикаторами их доверия, гармонии, понимания, психологической близости, или наоборот. В данной методике по семибалльной шкале оценивается сила следующих чувств: гедонистических, астенических, меланхолических, сближающих, удаляющих.

Полную картину детско-родительских отношений глазами подростков позволяет показать методика **«Детско-родительские отношения подростков»**, разработанная **П. Трояновской (ДРОП)**. В бланке опросника содержится описание особенностей поведения родителя противоположного пола. Мы попросили испытуемых вспомнить себя в подростковом возрасте, вспомнить эпизоды взаимоотношений их с отцами и оценить, насколько поведение отцов соответствует приведенным описаниям, в которых минимальное значение представлено единицей (никогда не встречается), а максимальное значение – пятью (всегда встречается). Особенности поведения родителя противоположного пола оцениваются испытуемыми при воспоминании об их отцах, когда они находились в подростковом возрасте, что помогает восстановить картину взаимоотношений дочери и отца в подростковом возрасте дочерей.

2.2 Качественный и количественный анализ полученных данных

На предварительном этапе, перед статистической проверкой достоверности различий в показателях отцовско-дочерних отношений, мы сделали качественный и количественный анализ данных по каждой методике, чтобы сделать предварительные выводы.

Таблица 1

Анализ шкалы субъективного переживания одиночества С.В. Духновского в процентном соотношении

Статус	Низкий уровень одиночества, %	Средний уровень одиночества, %	Высокий уровень одиночества, %	Всего, %
Незамужние	6,9	20,69	72,42	100
Замужние	61,29	25,81	12,91	100

Если рассматривать шкалы субъективного переживания одиночества в процентном соотношении (см. таб. 1), то среди незамужних женщин только 6,9 % не испытывают одиночества, а большинство 72,42% остро его переживают. Среди замужних женщин большинство не испытывают одиночества 61,29% и только 12,91% замужних женщин испытывают одиночество. На основании полученных данных мы можем предположить, что семейный статус для женщины ранней взрослости имеет значение и связан с переживанием одиночества.

На следующем этапе исследования мы сравнили средние значения методики «Детско-родительские отношения подростков» П. Трояновской (ДРОП) среди женщин с разным уровнем одиночества.

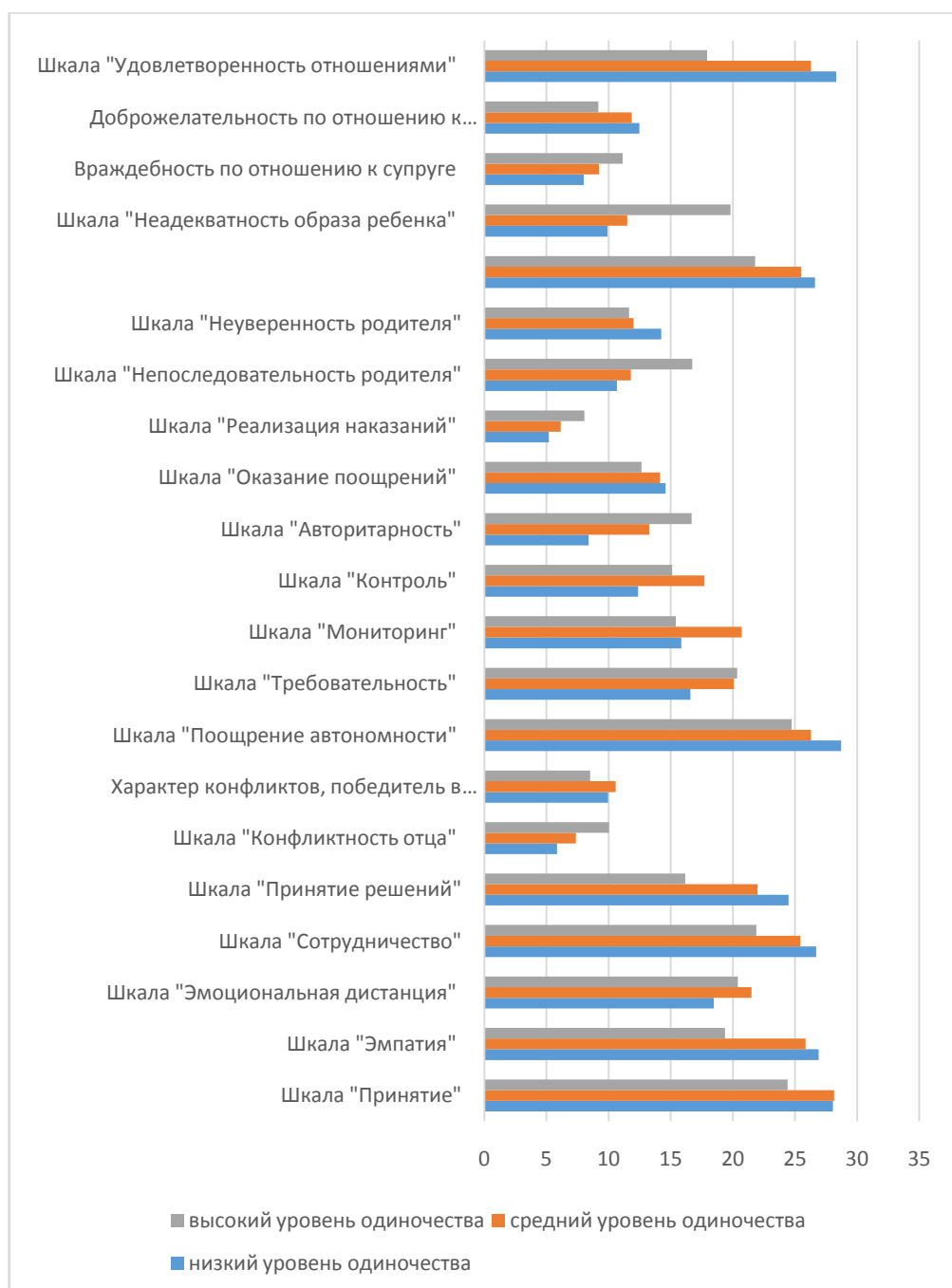

Рисунок 1 Анализ средних значений показателей женщин с разным уровнем одиночества методики «Детско-родительские отношения подростков» П. Трояновской(ДРОП)

Самый высокий показатель **“Удовлетворённость отношениями”** выявился у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о положительной оценке дочерью качества отношений с отцом. Самый низкий показатель представлен у женщин с высоким уровнем одиночества. Вероятно,

что женщины, недовольные отношениями с отцами, также могут ощущать чувство неудовлетворённости и в настоящих отношениях со спутниками жизни, и, как результат, ощущать чувство отвержения и одиночества. У отцов, которые были недостижимы для маленьких дочерей в младшем возрасте, могут возникнуть трудности в налаживании с ними прочных эмоциональных связей в последующем. Будучи взрослой женщиной, дочь переносит образ отца на других мужчин.

Два подблока, описывающие супружеские отношения родителей испытуемых делятся на: **доброжелательность** и **враждебность** по отношению к супруге. У женщин с высоким уровнем одиночества выявился самый низкий показатель **“Доброжелательность по отношению к супруге”** и самый высокий показатель **“Враждебность по отношению к супруге”**, что свидетельствует об отстранённости, враждебности в отношениях родителей. Они часто ссорятся по мелочам, часто обижаются друг на друга. Такая же модель взаимоотношений может сложиться у испытуемых и в настоящее время, что, вероятно, приводит их к одиночеству.

У женщин с низким уровнем одиночества выявился, наоборот, самый высокий показатель **“Доброжелательность по отношению к супруге”** и самый низкий показатель **“Враждебность по отношению к супруге”**. Отец заботится о жене, редко с ней ссорится и обижается на неё, прислушивается к её мнению, приходит к ней на помощь в различных ситуациях, поддерживает её. Благоприятная обстановка в семье, уважительные, доброжелательные отношения способствуют формированию положительного образа отца, что также оказывает влияние на настоящий образ идеального спутника жизни.

Самый высокий показатель **“Неадекватность образа дочери в глазах отца”** выявился у женщин с высоким уровнем одиночества, что свидетельствует о низком уровне взаимопонимания в отцовско-дочерних отношениях. Отец неверно понимает причины поступков дочери, приписывает ей чувства и мысли, которых у неё нет, ведёт себя так, как будто совсем не понимает её, относится к дочери, как будто она старше или

младше по возрасту. В родительском отношении имеются стремления инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность. Повзрослев, женщина может ощущать те же проблемы во взаимоотношениях с мужчинами, что и с отцами в подростковом возрасте, испытывая непонимание, отвержение и, как результат, одиночество.

Когда возникает дисгармония в семейной системе, женщина восполняет дефицит положительных эмоций в отношениях с ребёнком. Постепенно она бессознательно препятствует и своевременному отделению дочери, что способствует возникновению её соперничества с отцом за внимание. При чрезмерной привязанности к дочери роль отца может обесцениваться. Как результат, отец проявляет отстранённость и враждебность по отношению к жене и дочери. Недостигаемость отца для девочки приводит к неудовлетворённости их отношениями и к болезненному переживанию одиночества. Повзрослев, дочь может перенести эти чувства и на своего супруга.

Самый низкий показатель **“Неадекватность образа дочери в глазах отца”** выявился у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о взаимопонимании и благополучии в отцовско-дочерних отношениях. Образ ребёнка соответствует реальному представлению о нём в глазах отца.

Самый высокий показатель **“Удовлетворение потребностей”** выявился у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует об удовлетворении отцами их материальных потребностей, потребностей во внимании, в заботе, в поддержке, что способствует высокому взаимопониманию в отцовско-дочерних отношениях. Женщина чувствует свою нужность и значимость, о ней заботятся, проявляют интерес и внимание, поэтому у этих женщин нет острых переживаний, связанных с одиночеством.

Самый низкий показатель выявился у женщин с высоким уровнем одиночества, что связано с отсутствием со стороны отца поддержки, внимания и заботы.

В соответствии с рис. 1 самый высокий балл в показателе **“Неуверенность родителя”** выявился у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о неуверенности родителя в правильности своих действий, что способствует большей самостоятельности дочери. Самый низкий балл выявился у женщин с высоким уровнем одиночества, что говорит об уверенности родителя в правильности его воспитательных мер, что может сдерживать возможность женщин самим принимать важные решения.

У женщин с высоким уровнем одиночества выявился самый высокий суммарный балл по показателю **“Непоследовательность родителя”**, что связано с непредсказуемостью отца, вызывающей у женщины тревогу, стресс, постоянный дискомфорт и, как результат, отсутствие взаимопонимания в отцовско-дочерних отношениях, формирование одиночества. Самый низкий показатель выявился у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о постоянстве воспитательных приёмов отца, его предсказуемости, что способствует высокому уровню взаимопонимания в отцовско-дочерних отношениях.

В соответствии с рис. 1 у женщин с высоким уровнем одиночества выявился самый высокий суммарный балл показателя **“Реализация наказаний”** и самый низкий балл показателя **“Оказание поощрений”**, что свидетельствует о преобладании наказаний над оказанием поощрений в воспитательной системе отца. Воздействуя на поведение дочери при помощи наказаний, у дочери повышается тревожность, падает самооценка, может появиться замкнутость и, как результат, болезненное чувство одиночества.

У женщин с низким уровнем одиночества преобладают поощрения над наказаниями в воспитательной системе отца, что способствует повышению самооценки дочери, её уверенности в правильности поведения. У неодиноких

женщин отцы чаще проявляли благодарность и оказывали поощрение в своих воспитательных приёмах.

Самый высокий показатель **“Авторитарность родителя”** выявился у женщин с высоким уровнем одиночества, что свидетельствует о высокой требовательности отца, контролирующего поведение дочери. Излишняя авторитарность отца не даёт женщине возможности научиться самой принимать важные решения, что мешает ей повзрослеть, самой нести ответственность за свою жизнь, что может привести к неуверенности дочери, а также к её заниженной самооценке. Высокая авторитарность отца является также показателем недоверия дочери, что сказывается на их отцовско-дочерних отношениях и, как результат, приводит к болезненному переживанию одиночества дочери.

Низкий показатель **“Авторитарность родителя”** выявился у женщин с низким уровнем одиночества, что указывает на высокую степень доверия со стороны отца, на предоставление дочери возможности самой принимать решения, что способствует её личностному развитию, формированию самостоятельности. Доверие в отцовско-дочерних отношениях способствует повышению уровня взаимопонимания и преодолению болезненного переживания одиночества.

Самый высокий суммарный балл по показателям **“Контроль”** и **“Мониторинг”** выявился у женщин со средним уровнем одиночества, для которых характерно умеренное субъективное благополучие. Такие люди стремятся к сотрудничеству и дружелюбию — невозможность этого приводит к возникновению чувства одиночества. Чрезмерный контроль и мониторинг отца по отношению к дочери является показателем отсутствия доверия в отцовско-дочерних отношениях, что может привести к повышенному уровню тревожности, неспособности ей самой принимать важные жизненные решения, к заниженной самооценке.

Самый низкий показатель **“Контроль”** выявился у женщин с низким уровнем одиночества, что связано с высокой степенью доверия отца

дочери, что способствует взаимопониманию и благополучию в отцовско-дочерних отношениях. Неодинокие женщины обладают большей самостоятельностью в принятии важных решений, чем женщины со средним уровнем одиночества. Самый низкий показатель **“Мониторинг”** представлен у женщин с низким и высоким уровнем одиночества, что свидетельствует о низком уровне осведомлённости родителя о делах дочери.

Самый высокий суммарный балл по показателю **“Требовательность отца”** представлен у женщин с высоким и средним уровнем одиночества. Женщина, чувствуя невозможность выполнения указаний отца, может чувствовать неполноценность, тревогу, одиночество от непонимания в отношениях с отцом. Низкий показатель **“Требовательность отца”** представлен у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует об отсутствии чётких и строгих правил со стороны отца. Женщина, не обременённая жёсткими требованиями, чувствует поддержку и принятие со стороны отца, а также проявляет самостоятельность в принятии важных решений.

В соответствии с рис. 1 у женщин с низким уровнем одиночества выявился самый высокий показатель **“Поощрение автономности”**. Неодинокие женщины получают больше свободы и независимости от отцов, что способствует самостоятельности и взрослению. Отец проявляет доверие и поддержку, передаёт дочери ответственность за принятие важных жизненных решений.

Самый низкий показатель **“Поощрение автономности”** выявился у женщин с высоким уровнем одиночества, что свидетельствует об отсутствии доверия, о постоянном контроле и мониторинге дочери со стороны отца, что может повлиять на переживание ей одиночества. Самый высокий показатель выявился у женщин с низким уровнем одиночества, что указывает на высокую степень доверия и поддержки дочери со стороны отца.

Шкала **“Конфликтность”** состоит из двух подшкал: **“Конфликтность отца”** и **“Характер конфликтов, победитель в конфликте”**. Высокий

показатель **“Конфликтность отца”** выявился у женщин с высоким уровнем одиночества, что говорит о враждебной, конфликтующей личности отца. Он любит затевать ссоры по пустякам, вовлекать других членов семьи в конфликт, что негативно влияет на отцовско-дочерние отношения. Женщина может при этом ощущать тревогу от непонимания и агрессии, что приводит к болезненному переживанию одиночества. Самый низкий показатель представлен у женщин с низким уровнем одиночества, что указывает на спокойную, неконфликтную личность отца в представлении дочери. В конфликтных ситуациях их отцы стараются найти решение, которое устраивало бы обоих, порой даже уступая в споре, что способствует взаимопониманию, доверию, поддержке в отцовско-дочерних отношениях.

В показателе **“Характер конфликтов, победитель в конфликте”** самый высокий суммарный балл выявился у женщин со средним уровнем одиночества, что указывает на высокую степень стремления отца к лидерству в конфликтных ситуациях, на его неуступчивость, при которых женщина может ощущать непонимание со стороны отца, тревожность, одиночество. Самый низкий показатель выявился у женщин с высоким уровнем одиночества, что свидетельствует об отсутствии стремления отца выйти из конфликта победителем. При высокой конфликтности отца у женщины с высоким уровнем одиночества для него не столь важно выйти победителем из конфликта, сколько показать агрессию и упрямство, доказать необходимость считаться с его мнением, показать важность его роли в семейной системе.

Высокий показатель **“Принятие решений”** выявился у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о высоком уровне взаимопонимания в отцовско-дочерних отношениях. Отец выслушивает мнение дочери, её мнение учитывается при принятии семейных решений, у них равные права при обсуждении семейных проблем. Низкий показатель выявился у женщин с высоким уровнем одиночества, что указывает, наоборот, на низкий уровень взаимопонимания – отец не прислушивается к

желаниям дочери, к её мнению, чаще навязывая своё готовое решение, что может привести к болезненному переживанию одиночества.

В соответствии с рис. 1 самый высокий показатель **“Сотрудничество”** выявился у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о высокой степени поддержки, взаимопомощи, взаимовыручки в отцовско-дочерних отношениях. Отец выслушивает пожелания дочери при совместной деятельности, проявляет интерес к её делам и проблемам. Низкий показатель выявился у женщин с высоким уровнем одиночества, что говорит о низком уровне сотрудничества и взаимовыручки в отцовско-дочерних отношениях, что может привести к низкому уровню взаимопонимания. Отец не прислушивается к мнению дочери, не поддерживает, не ценит её, что может привести к её одиночеству.

Самый высокий показатель **“Эмоциональная дистанция”** выявился у женщин со средним уровнем одиночества, что указывает на высокую эмоциональную связь с отцами. Женщина сильно зависит от отца: от его мнения, от его настроения и отношения к делу, что может привести к тревожности и неуверенности. Самый низкий показатель выявился у женщин с низким уровнем одиночества, что говорит о независимости женщины в принятии решений, о её самостоятельности.

Показатель **“Эмпатия”** указывает на уровень сопереживания и понимания родителем эмоционального состояния дочери. Чем выше показатель данной шкалы, тем больше у отца сочувствия и уважения к мыслям, чувствам, поступкам дочери. Высокие показатели данного блока шкал выявились у женщин с низким уровнем одиночества, что говорит о высокой степени поддержки со стороны отца. Самый низкий показатель выявился у женщин с высоким уровнем одиночества, что, наоборот, указывает на низкий уровень взаимопонимания в отцовско-дочерних отношениях, что приводит к болезненному переживанию одиночества.

Показатель **“Принятие”** указывает на степень проявления родителем любви и внимания. Чем выше показатель принятия, тем чаще отец одобряет

дочь, проявляет к ней интерес, прощает мелкие проступки, проявляет чувства любви, приветлив и доброжелателен с ней. Самый высокий показатель выявился у женщин со средним и низким уровнем одиночества, что свидетельствует о высоком уровне взаимопонимания в отцовско-дочерних отношениях. Женщина чувствует любовь, поддержку и внимание, что благотворно отражается на её самооценке. Чем ниже показатель, тем меньше отец проявляет внимание, заботу, любовь, чаще проявляя недовольство, недоброжелательность по отношению к дочери. Самый низкий показатель выявился у женщин с высоким уровнем одиночества. При отсутствии поддержки и внимания женщина может ощущать свою неполноценность, болезненно переживая одиночество, вызванное отсутствием внимания, заботы и любви со стороны отца.

Для дальнейшего исследования мы сравнили средние значения показателей отцовско-дочерних отношений женщин с разным уровнем одиночества методики **“Личностного дифференциала психоневрологического института им. В.М. Бехтерева”**.

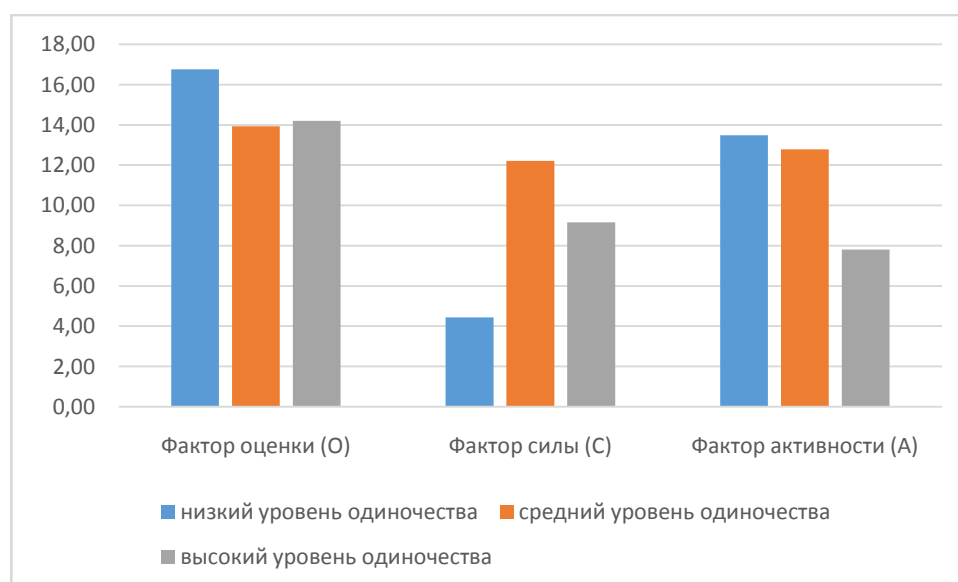

Рисунок 2 Анализ средних значений показателей женщин с разным уровнем одиночества методики **“Личностного дифференциала психоневрологического института им. В.М. Бехтерева”**.

В соответствии с рис. 2 самый высокий суммарный средний балл по показателю **“Фактор оценки”** выявился у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о высоком уровне привлекательности, симпатии, которыми обладает отец в восприятии женщины. Испытуемая принимает отца, уважительно к нему относится, склонна осознавать его носителем позитивных, социально желательных характеристик. Самый низкий показатель выявился у женщин с высоким и средним уровнем одиночества, что указывает на критическое отношение испытуемой к отцу, неудовлетворенность его поведением, обесценивание его личности.

Самый высокий показатель **“Фактор силы”** выявился у женщин со средним уровнем одиночества, что говорит о восприятии отца независимым, уверенным в себе, склонным рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях. Низкие значения выявились у женщин с низким уровнем одиночества, что интерпретируются, как показатель недостаточного самоконтроля отца, неспособности держаться принятой линии поведения, зависимости от внешних обстоятельств и оценок. Неодинокая женщина, приняв своего отца со всеми недостатками и слабостями, легче принимает своего супруга, не идеализируя его, не предъявляя к нему завышенных требований.

При сравнении средних суммарных баллов самый высокий показатель **“Фактор активности”** представлен у женщин с низким уровнем одиночества, что интерпретируется, как проявление открытости, разговорчивости личности отца в восприятии женщины, что благотворно влияет на степень доверия в отцовско-дочерних отношениях. Самый низкий показатель выявлен у женщин с высоким уровнем одиночества, к которому относятся: молчаливость, замкнутость, пассивность, вялость, спокойствие, нелюдимость, невозмутимость. При интровертированности личности отца сложнее установить контакт, доверие и открытость в отношениях, чем при экстравертированности.

Далее мы сравнили чувственный тон отцовско-дочерних отношений женщин с разным уровнем одиночества (низким, средним, высоким), проанализировав их средние суммарные значения с помощью методики «Профиль чувств в отношениях» Л.В. Куликова.

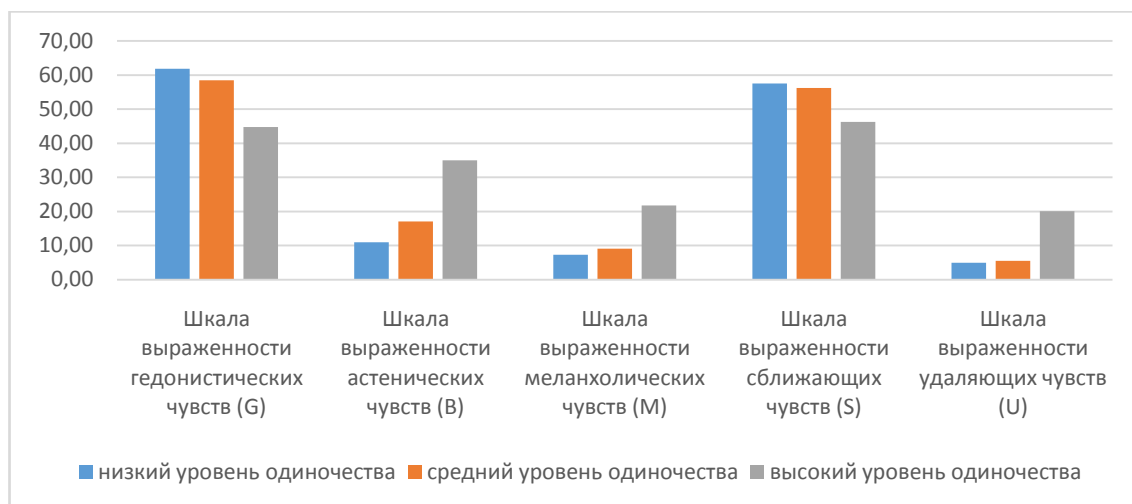

Рисунок 3 Анализ средних значений показателей женщин с разным уровнем одиночества методики «Профиль чувств в отношениях» Л.В. Куликова

Самый высокий показатель **“Выраженность гедонистических чувств”** представлен у женщин с низким уровнем одиночества что свидетельствует о наличии удовольствия и наслаждения при общении с отцами. Выраженность приятных чувств приводит к взаимопониманию и доверию, что благотворно влияет на отцовско-дочерние отношения, а также на самооценку женщины. Меньше всего суммарный балл представлен у женщин с высоким уровнем одиночества, что указывает на отсутствие приятных чувств наслаждения в отцовско-дочерних отношениях, на отсутствие взаимопонимания и доверия, что может привести женщину к болезненному переживанию одиночества.

У женщин с высоким уровнем одиночества представлен самый высокий суммарный балл по показателю **“Выраженность астенических чувств”**, что указывает на непонимание, недоверие в отцовско-дочерних

отношениях, которые проявляются в усталости, напряжённости, скованности при общении с отцами. Женщина может ощущать неудовлетворённость собой, тревогу и страх, что приводит к болезненному переживанию одиночества. Самый низкий показатель **“Выраженность астенических чувств”** представлен у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о благополучии и взаимопонимании в отцовско-дочерних отношениях.

Самый высокий суммарный балл по показателю **“Выраженность меланхолических чувств”** представлен у женщин с высоким уровнем одиночества, что указывает на наличие в отцовско-дочерних отношениях таких чувств, как досада, разочарование, грусть, уныние, которые могут приводить к болезненному переживанию одиночества. Самый низкий показатель представлен у женщин с низким уровнем одиночества, что указывает на доверительные отцовско-дочерние отношения.

У женщин с низким и средним уровнем одиночества выявился высокий суммарный балл в показателе **“Выраженность сближающих чувств”**, которые свидетельствуют о взаимопонимании, доверии и благополучии в отцовско-дочерних отношениях. Принятие и стремление сблизиться с отцом у женщин с низким и средним уровнем одиночества подтверждается низким показателем **“Выраженность удаляющих чувств”**.

У женщин с высоким уровнем одиночества представлен низкий суммарный балл по показателю **“Выраженность сближающих чувств”** и высокий показатель **“Выраженность удаляющих чувств”**, что указывает на непонимание и недоверие в отцовско-дочерних отношениях, которые могут привести женщину к болезненному переживанию одиночества.

На следующем этапе мы сравнили средние значения показателей замужних женщин с низким уровнем одиночества и незамужних женщин с высоким уровнем одиночества методики «Детско-родительские отношения подростков» П. Трояновской (ДРОП).

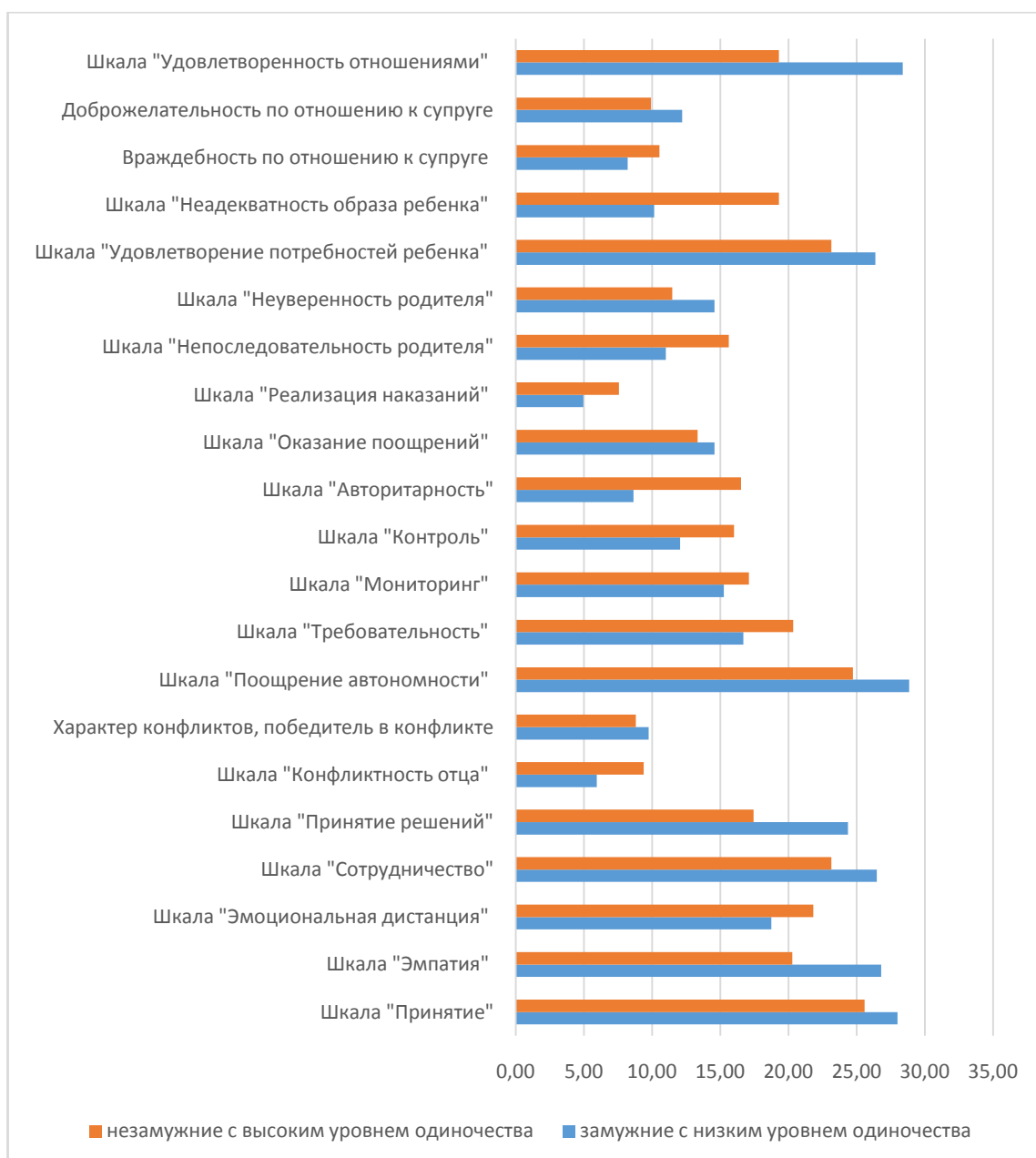

Рис. 4 Анализ средних значений показателей замужних женщин с низким уровнем одиночества и незамужних женщин с высоким уровнем одиночества методики «Детско-родительские отношения подростков» П. Трояновской (ДРОП)

При анализе средних значений методики «Детско-родительские отношения подростков» П. Трояновской (ДРОП) выявился высокий показатель “Удовлетворённость отношениями”у замужних женщин с низким уровнем одиночества, что указывает на

благополучие, взаимопонимание, доверие и принятие в отцовско-дочерних отношениях. Незамужние женщины с высоким уровнем одиночества меньше удовлетворены их отношениями с отцами, что сказывается на их взаимодействии. Женщина не удовлетворена отношениями с отцом, хочет их изменить, что может привести к избеганию отца или к его обесцениванию, неприятию его поведения и, как результат, к болезненному переживанию одиночества.

У замужних женщин с низким уровнем одиночества выявился высокий показатель **“Доброжелательность по отношению к супруге”** и низкий показатель **“Враждебность по отношению к супруге”**, что свидетельствует о благополучии и взаимопонимании в родительских отношениях. Женщины переносят на мужчин отношение к отцам, используя опыт их взаимоотношений из прошлого. У незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, наоборот, выявился низкий показатель **“Доброжелательность по отношению к супруге”** и высокий показатель **“Враждебность по отношению к супруге”**, что указывает на отстранённость, враждебность в отношениях родителей. Они часто ссорятся по мелочам, часто обижаются друг на друга. Такая же модель взаимоотношений может сложиться у испытуемых и в настоящее время, что, вероятно, приводит их к одиночеству.

Самый высокий показатель **“Неадекватность образа дочери в глазах отца”** выявился у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, что указывает на низкий уровень взаимопонимания в отцовско-дочерних отношениях. Отец неверно понимает причины поступков дочери, приписывает ей чувства и мысли, которых у неё нет, ведёт себя так, как будто совсем не понимает её, относится к дочери, как будто она старше или младше по возрасту. Повзрослев, женщина может ощущать те же проблемы во взаимоотношениях с мужчинами, что и с отцами в подростковом возрасте, испытывая непонимание, отвержение и, как результат, одиночество.

У замужних женщин с низким уровнем одиночества выявился самый низкий показатель, что свидетельствует о взаимопонимании и благополучии

в отцовско-дочерних отношениях. Образ ребёнка соответствует реальному представлению о нём в глазах отца.

Самый высокий показатель **“Удовлетворение потребностей”** выявился у замужних женщин с низким уровнем одиночества, что говорит об удовлетворении отцами их материальных потребностей, потребностей во внимании, в заботе, в поддержке, что способствует высокому взаимопониманию в отцовско-дочерних отношениях. Женщина чувствует свою нужность и значимость, о ней заботятся, проявляют интерес и внимание, поэтому у этих женщин нет острых переживаний, связанных с одиночеством.

Самый низкий показатель выявился у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, что связано с отсутствием со стороны отца поддержки, внимания и заботы. Неудовлетворённость отцовско-дочерними отношениями сказывается на самооценке женщины, на её восприятии мужчин, что может привести к болезненному переживанию одиночества.

При рассмотрении показателя **“Неуверенность родителя”** самый высокий балл выявился у замужних женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о неуверенности родителя в правильности своих действий, о большей возможности дочери самой принимать важные решения, становясь зрелой и взрослой личностью. Самый низкий балл выявился у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, что говорит об уверенности родителя в правильности его воспитательных мер и усилий, об его авторитарности.

Самый высокий показатель **“Непоследовательность родителя”** выявился у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества. С непоследовательным человеком сложно договориться, сложно взаимодействовать, поскольку трудно определить его реакции на любое поведение. Непредсказуемость отца приводит к трудностям во взаимопонимании в отцовско-дочерних отношениях, что может привести к болезненному переживанию одиночества дочери.

У замужних неодиноких женщин этот показатель ниже, чем у незамужних одиноких, что указывает на постоянство воспитательных приёмов отца, на непротиворечивость отцовско-дочерних отношений.

В соответствии с рис. 4 у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества выявился самый высокий суммарный балл показателя **“Реализация наказаний”** и самый низкий балл показателя **“Оказание поощрений”**, что свидетельствует о преобладании наказаний над оказанием поощрений в воспитательной системе отца. Воздействуя на поведение дочери при помощи наказаний, у дочери повышается тревожность, падает самооценка, может появиться замкнутость и, как результат, чувство одиночества.

У замужних женщин с низким уровнем одиночества преобладают поощрения над наказаниями в воспитательной системе отца, что способствует повышению самооценки дочери, её уверенности в правильности поведения. У неодиноких женщин отцы чаще проявляли благодарность и оказывали поощрение в своих воспитательных приёмах.

Самый высокий показатель **“Авторитарность родителя”** выявился у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, что свидетельствует о высокой требовательности отца, контролирующего поведение дочери. Излишняя авторитарность отца не даёт женщине возможности научиться самой принимать важные решения, что мешает ей повзрослеть, самой нести ответственность за свою жизнь, что может привести к неуверенности дочери, а также к её заниженной самооценке. Высокая авторитарность отца является также показателем недоверия дочери, что сказывается на их отцовско-дочерних отношениях и, как результат, приводит к одиночеству дочери.

Низкий показатель **“Авторитарность родителя”** выявился у замужних женщин с низким уровнем одиночества, что указывает на высокую степень доверия со стороны отца, на предоставление дочери возможности самой принимать решения, что способствует её личностному развитию, формированию самостоятельности. Доверие в отцовско-дочерних

отношениях способствует повышению уровня взаимопонимания и преодолению болезненного переживания одиночества.

Самые высокие суммарные баллы по показателям **“Контроль”** и **“Мониторинг”** выявились у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества. Чрезмерный контроль и мониторинг отца по отношению к дочери являются показателями отсутствия доверия в отцовско-дочерних отношениях, что может привести к повышенному уровню тревожности, неспособности ей самой принимать важные жизненные решения, к заниженной самооценке.

Самые низкие показатели **“Контроль”** и **“Мониторинг”** выявились у замужних женщин с низким уровнем одиночества, что связано с высокой степенью доверия отца дочери, что способствует взаимопониманию и благополучию в отцовско-дочерних отношениях. Замужние неодинокие женщины обладают большей самостоятельностью в принятии важных решений, чем незамужние женщины с высоким уровнем одиночества.

Самый высокий суммарный балл по показателю **“Требовательность отца”** представлен у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества. Женщина, чувствуя невозможность выполнения указаний отца, может чувствовать неполноценность, тревогу, одиночество от непонимания в отношениях с отцом, а в дальнейшем и с мужчинами. Низкий показатель **“Требовательность отца”** представлен у замужних женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует об отсутствии чётких и строгих правил со стороны отца. Женщина, не обременённая жёсткими требованиями, чувствует поддержку и принятие со стороны отца, а также проявляет самостоятельность в принятии важных решений.

В соответствии с рис. 4 у замужних женщин с низким уровнем одиночества выявился самый высокий показатель **“Поощрение автономности”**. Замужние неодинокие женщины получают больше свободы и независимости от отцов, что способствует самостоятельности и взрослению. Отец проявляет доверие и поддержку, передаёт дочери ответственность за

принятие важных жизненных решений, что благоприятно сказывается на отцовско-дочерних отношениях.

Самый низкий показатель **“Поощрение автономности”** выявился у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, что свидетельствует об отсутствии доверия, о постоянном контроле и мониторинге дочери со стороны отца, что может повлиять на переживание ей одиночества. Самый высокий показатель выявился у замужних женщин с низким уровнем одиночества, что указывает на высокую степень доверия и поддержки дочери со стороны отца.

Шкала **“Конфликтность”** состоит из двух подшкал: **“Конфликтность отца”** и **“Характер конфликтов, победитель в конфликте”**. Высокий показатель **“Конфликтность отца”** выявился у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, что говорит о враждебной, конфликтующей личности отца. Он любит затевать ссоры по пустякам, вовлекать других членов семьи в конфликт, что негативно влияет на отцовско-дочерние отношения. Женщина может при этом ощущать тревогу от непонимания и агрессии, что приводит к болезненному переживанию одиночества. Самый низкий показатель представлен у замужних женщин с низким уровнем одиночества, что указывает на спокойную, неконфликтную личность отца в представлении дочери. В конфликтных ситуациях их отцы стараются найти решение, которое устраивало бы обоих, порой даже уступая в споре, что способствует взаимопониманию, доверию, поддержке в отцовско-дочерних отношениях. В показателе **“Характер конфликтов, победитель в конфликте”** самый высокий суммарный балл выявился у замужних женщин с низким уровнем одиночества, что указывает на уступчивость, стремление найти решение в конфликтных ситуациях, которое устраивало бы обоих, что способствует взаимопониманию, принятию в отцовско-дочерних отношениях.

Высокий показатель **“Принятие решений”** выявился у замужних женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о высоком

уровне взаимопонимания в отцовско-дочерних отношениях. Отец выслушивает мнение дочери, её мнение учитывается при принятии семейных решений, у них равные права при обсуждении семейных проблем. Низкий показатель выявился у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, что указывает, наоборот, на низкий уровень взаимопонимания – отец не прислушивается к желаниям дочери, к её мнению, чаще навязывая своё готовое решение, что может привести к болезненному переживанию одиночества.

В соответствии с рис. 4 самый высокий показатель **“Сотрудничество”** выявился у замужних женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о высокой степени поддержки, взаимопомощи, взаимовыручки в отцовско-дочерних отношениях. Отец выслушивает пожелания дочери при совместной деятельности, проявляет интерес к её делам и проблемам. Низкий показатель выявился у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, что говорит о низком уровне сотрудничества и взаимовыручки в отцовско-дочерних отношениях, что может привести к низкому уровню взаимопонимания. Отец не прислушивается к мнению дочери, не поддерживает, не ценит её, что может привести к её одиночеству.

Самый высокий показатель **“Эмоциональная дистанция”** выявился у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, что указывает на высокую эмоциональную связь с отцами. Женщина сильно зависит от отца: от его мнения, от его настроения и отношения к делу, что может привести к тревожности и неуверенности. Самый низкий показатель выявился у замужних женщин с низким уровнем одиночества, что говорит о независимости женщины в принятии решений, о её самостоятельности.

Показатель **“Эмпатия”** указывает на уровень сопереживания и понимания родителем эмоционального состояния дочери. Чем выше показатель данной шкалы, тем больше у отца сочувствия и уважения к мыслям, чувствам, поступкам дочери. Высокие показатели данного блока шкал выявились у замужних женщин с низким уровнем одиночества, что

говорит о высокой степени поддержки со стороны отца. Самый низкий показатель выявился у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, что, наоборот, указывает на низкий уровень взаимопонимания в отцовско-дочерних отношениях, что приводит к болезненному переживанию одиночества.

Показатель **“Принятие”** указывает на степень проявления родителем любви и внимания. Чем выше показатель принятия, тем чаще отец одобряет дочь, проявляет к ней интерес, прощает мелкие проступки, проявляет чувства любви, приветлив и доброжелателен с ней. Самый высокий показатель выявился у замужних женщин со средним и низким уровнем одиночества, что свидетельствует о высоком уровне взаимопонимания в отцовско-дочерних отношениях. Женщина чувствует любовь, поддержку и внимание, что благотворно отражается на её самооценке. Чем ниже показатель, тем меньше отец проявляет внимание, заботу, любовь, чаще проявляя недовольство, недоброжелательность по отношению к дочери. Самый низкий показатель выявился у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества. При отсутствии поддержки и внимания женщина может ощущать свою неполноценность, болезненно переживая одиночество, вызванное отсутствием внимания, заботы и любви со стороны отца.

Для сравнения свойств личности отцов у замужних женщин с низким уровнем одиночества, а также у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества мы сравнили показатели отцовско-дочерних отношений методики **“Личностного дифференциала психоневрологического института им. В.М. Бехтерева”**.

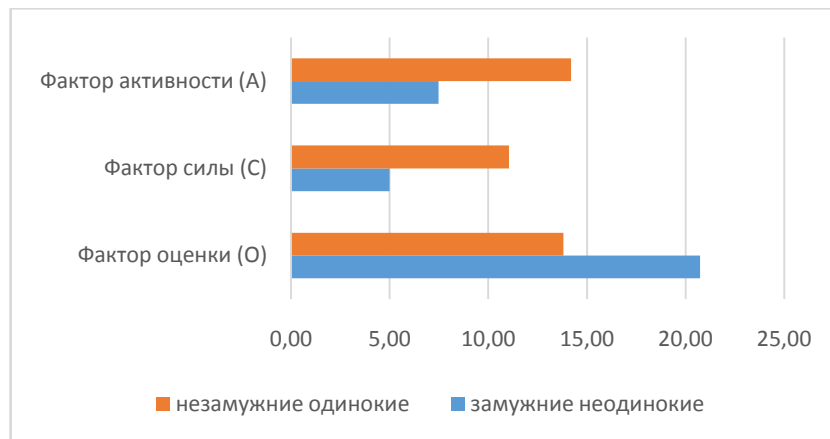

Рисунок 5 Анализ средних значений показателей замужних женщин с низким уровнем одиночества и незамужних женщин с высоким уровнем одиночества методики “Личностного дифференциала психоневрологического института им. В.М. Бехтерева”

При сравнении средних суммарных баллов методики “Личностного дифференциала психоневрологического института им. В.М. Бехтерева” у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества выявился высокий показатель **“Фактор активности”**, что указывает на высокую активность, импульсивность, общительность и раздражительность отцов в представлении дочерей. Чрезмерная энергичность может подавлять самостоятельность, стремление женщины самой принимать важные решения. У замужних неодиноких женщин этот показатель ниже, поскольку они привыкли сами организовывать свою жизнь, принимая замкнутость, пассивность и интровертированность отцов.

Ещё одним высоким показателем незамужних женщин с высоким уровнем одиночества является **фактор силы**. Одинокие женщины воспринимают своих отцов упрямыми, независимыми, самостоятельными, что, возможно, приводит к непониманию и недоверию в отцовско-дочерних отношениях. У замужних женщин с низким уровнем одиночества этот показатель ниже, поскольку их отцы воспринимаются пассивными, спокойными, интровертированными, что способствует большей самостоятельности, большей активности. Приняв позицию своих отцов,

они, возможно, не идеализируют и других мужчин, проецируя образ отца на других мужчин.

При высоких показателях фактора активности и фактора силы у незамужних одиноких женщин выявился низкий показатель **“Фактор оценки”**, что свидетельствует о том, что женщины отвергают и обесценивают своих отцов, что приводит их к болезненному переживанию одиночества. У замужних неодиноких женщин выявился высокий показатель **“Фактор оценки”**, что указывает на симпатию и принятие по отношению к отцам.

Для описания чувственного тона в отцовско-дочерних отношениях мы сравнили средние суммарные баллы замужних женщин с низким уровнем одиночества и незамужних женщин с высоким уровнем одиночества методики **«Профиль чувств в отношениях» Л.В. Куликова**.

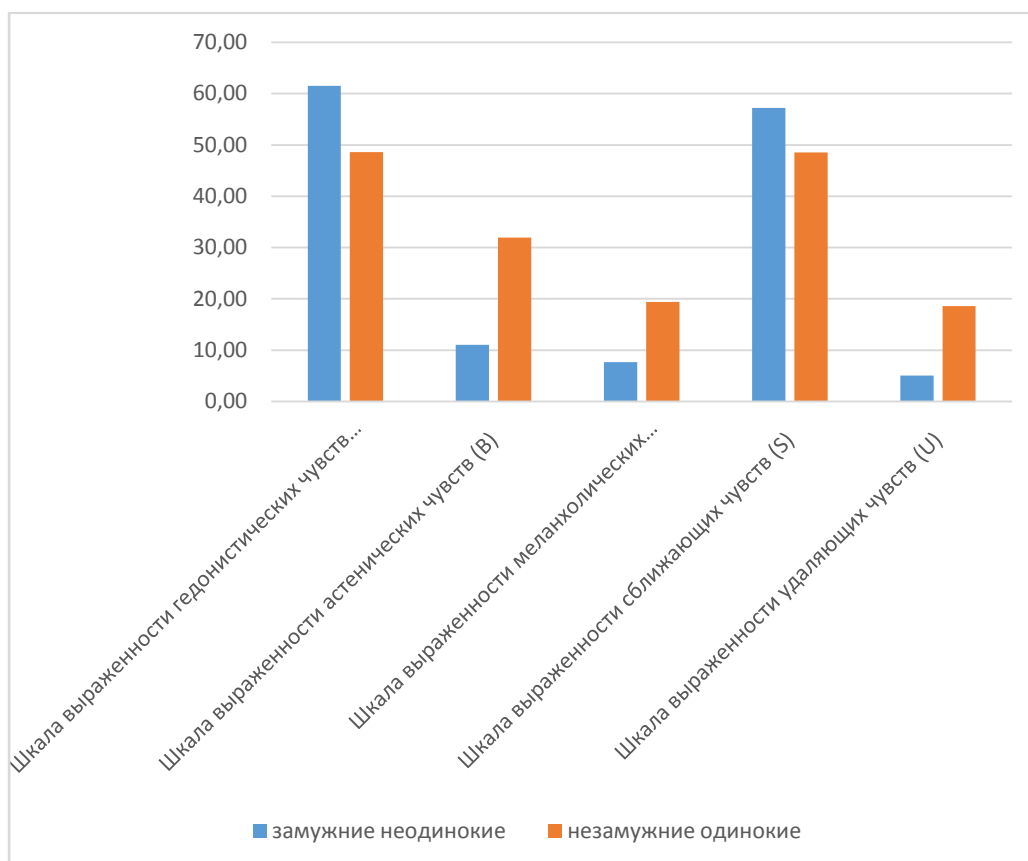

Рисунок 6 Анализ средних значений показателей замужних женщин с низким уровнем одиночества и незамужних женщин с высоким уровнем одиночества методики «Профиль чувств в отношениях» Л.В. Куликова

При анализе средних значений методики «Профиль чувств в отношениях» Л.В. Куликова у замужних женщин с низким уровнем одиночества выявился самый высокий показатель **“Выраженность гедонистических чувств”**, что свидетельствует о наличии удовольствия и наслаждения при общении с отцами. Выраженность приятных чувств приводит к взаимопониманию и доверию, что благотворно влияет на отцовско-дочерние отношения, а также на самооценку женщины. У незамужних женщин с высоким уровнем одиночества меньше средний суммарный балл данного показателя, что указывает на отсутствие приятных чувств наслаждения в отцовско-дочерних отношениях, на отсутствие взаимопонимания и доверия, что может привести женщину к болезненному переживанию одиночества.

У незамужних женщин с высоким уровнем одиночества представлен самый высокий суммарный балл по показателю **“Выраженность астенических чувств”**, что указывает на непонимание, недоверие в отцовско-дочерних отношениях, которые проявляются в усталости, напряжённости, скованности при общении с отцами. Женщина может ощущать неудовлетворённость собой, тревогу и страх, что приводит к болезненному переживанию одиночества. Самый низкий показатель **“Выраженность астенических чувств”** представлен у замужних женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о благополучии и взаимопонимании в отцовско-дочерних отношениях.

Самый высокий суммарный балл по показателю **“Выраженность меланхолических чувств”** представлен у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, что указывает на наличие в отцовско-дочерних отношениях таких чувств, как досада, разочарование, грусть, уныние, которые могут приводить к болезненному переживанию одиночества. Самый

низкий показатель представлен у замужних женщин с низким уровнем одиночества, что указывает на доверительные отцовско-дочерние отношения.

У замужних женщин с низким уровнем одиночества выявился высокий суммарный балл в показателе **“Выраженность сближающих чувств”**, которые свидетельствуют о взаимопонимании, доверии и благополучии в отцовско-дочерних отношениях. Принятие и стремление сблизиться с отцом у замужних женщин с низким уровнем одиночества подтверждается низким показателем **“Выраженность удаляющих чувств”**.

У незамужних женщин с высоким уровнем одиночества представлен низкий суммарный балл по показателю **“Выраженность сближающих чувств”** и высокий показатель **“Выраженность удаляющих чувств”**, что указывает на непонимание и недоверие в отцовско-дочерних отношениях, которые могут привести женщину к болезненному переживанию одиночества.

На следующем этапе мы сравнили средние значения показателей женщин с низким и высоким уровнем одиночества методики **«Детско-родительские отношения подростков» П. Трояновской (ДРОП)**.

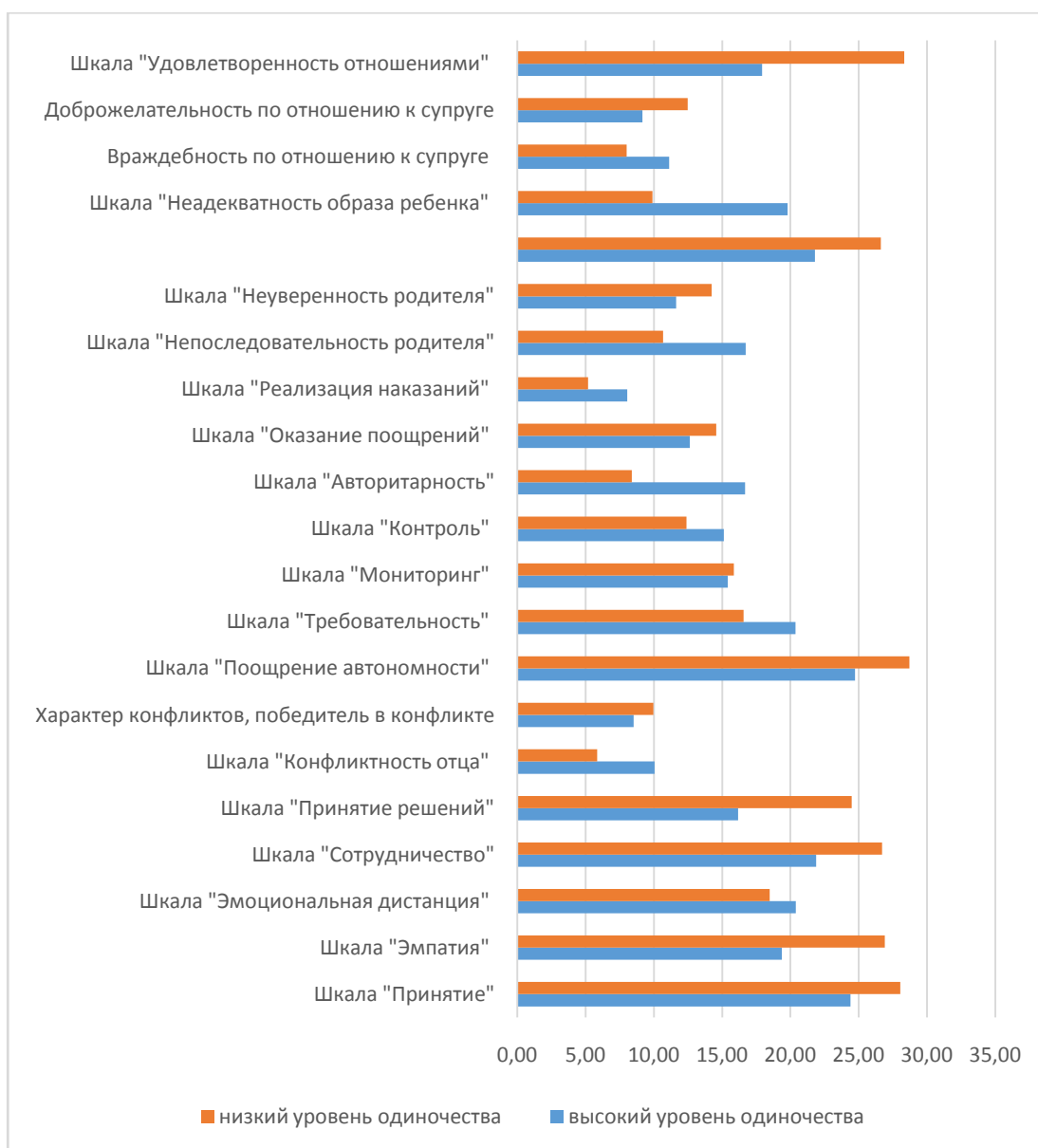

Рисунок 7 Анализ средних значений показателей женщин с высоким и низким уровнем одиночества методики «Детско-родительские отношения подростков» П. Трояновской(ДРОП)

При сравнении суммарных средних баллов самый большой показатель **“Удовлетворённость отношениями”** был выявлен у женщин с низким уровнем одиночества, что указывает на благополучие и взаимопонимание в отцовско-дочерних отношениях. Женщины с высоким уровнем одиночества меньше удовлетворены их отношениями с отцами, что сказывается на их взаимоотношениях, при которых она не удовлетворена отношениями с

отцом, хочет их изменить, что может привести к избеганию отца или к его обесцениванию, принятию его поведения и, как результат, к болезненному переживанию одиночества.

У женщин с низким уровнем одиночества выявился высокий показатель **“Доброжелательность по отношению к супруге”** и низкий показатель **“Враждебность по отношению к супруге”**, что свидетельствует о благополучии и взаимопонимании в родительских отношениях. Уже будучи взрослыми, женщины переносят на мужчин отношения с отцами, используя опыт их взаимоотношений из прошлого. У незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, наоборот, выявился низкий показатель **“Доброжелательность по отношению к супруге”** и высокий показатель **“Враждебность по отношению к супруге”**, что указывает на отстранённость, враждебность в отношениях родителей. Они часто ссорятся по мелочам, часто обижаются друг на друга. Такая же модель взаимоотношений может сложиться у испытуемых и в настоящее время, что, вероятно, приводит их к одиночеству.

Самый высокий показатель **“Неадекватность образа дочери в глазах отца”** выявился у женщин с высоким уровнем одиночества, что указывает на низкий уровень взаимопонимания в отцовско-дочерних отношениях. Отец неверно понимает причины поступков дочери, приписывает ей чувства и мысли, которых у неё нет, ведёт себя так, как будто совсем не понимает её, относится к дочери, как будто она старше или младше по возрасту. Повзрослев, женщина может ощущать те же проблемы во взаимоотношениях с мужчинами, что и с отцами в подростковом возрасте, испытывая непонимание, отвержение и, как результат, одиночество. У женщин с низким уровнем одиночества выявился низкий показатель, что свидетельствует о взаимопонимании и благополучии в отцовско-дочерних отношениях. Образ ребёнка соответствует реальному представлению о нём в глазах отца.

Самый высокий показатель **“Удовлетворение потребностей”** выявился у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует об

удовлетворении отцами их материальных потребностей, потребностей во внимании, в заботе, в поддержке, что способствует высокому взаимопониманию в отцовско-дочерних отношениях. Женщина чувствует свою нужность и значимость, о ней заботятся, проявляют интерес и внимание, поэтому у этих женщин нет острых переживаний, связанных с одиночеством.

Самый низкий показатель выявился у женщин с высоким уровнем одиночества, что связано с отсутствием со стороны отца поддержки, внимания и заботы.

В соответствии с рис. 7 самый высокий балл в показателе **“Неуверенность родителя”** выявился у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о неуверенности родителя в правильности своих действий, что способствует большей самостоятельности дочери. Самый низкий балл выявился у женщин с высоким уровнем одиночества, что говорит об уверенности родителя в правильности его воспитательных мер, что может сдерживать возможность женщин самим принимать важные решения.

У женщин с высоким уровнем одиночества выявился самый высокий суммарный балл по показателю **“Непоследовательность родителя”**, что связано с непредсказуемостью отца, вызывающей у женщины тревогу, стресс, постоянный дискомфорт и, как результат, отсутствие взаимопонимания в отцовско-дочерних отношениях, формирование одиночества. Самый низкий показатель выявился у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о постоянстве воспитательных приёмов отца, его предсказуемости, что способствует высокому уровню взаимопонимания в отцовско-дочерних отношениях.

Для дальнейшего исследования мы сравнили средние значения показателей отцовско-дочерних отношений женщин с низким и высоким уровнем одиночества методики **“Личностного дифференциала психоневрологического института им. В.М. Бехтерева”**.

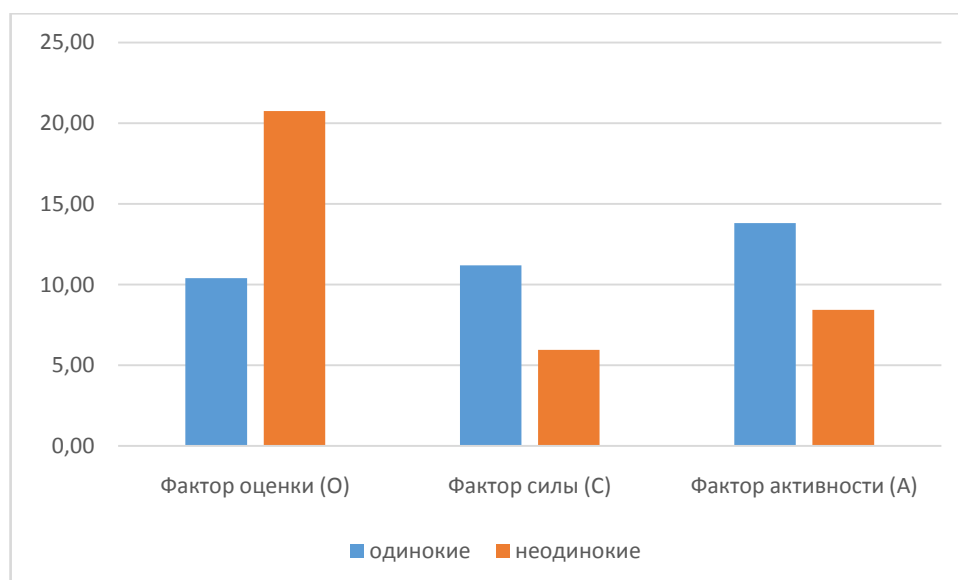

Рисунок 8 Анализ средних значений показателей женщин с высоким и низким уровнем одиночества методики “Личностного дифференциала психоневрологического института им. В.М. Бехтерева”

При анализе средних значений показателей методики “Личностного дифференциала психоневрологического института им. В.М. Бехтерева” у одиноких женщин показатель **“Фактор оценки”** ниже, чем у неодиноких женщин, что указывает на критическое отношение к отцам, а также на отвержение и обесценивание отцов. У женщин с низким уровнем одиночества выявился высокий показатель **“Фактор оценки”**, что указывает на симпатию и принятие по отношению к отцам.

В соответствии с рис. 8 у одиноких женщин с высоким уровнем одиночества выявился высокий показатель **“Фактор силы”**. Одинокие женщины воспринимают своих отцов упрямыми, независимыми, самостоятельными, что, возможно, приводит к непониманию и недоверию в отцовско-дочерних отношениях. У женщин с низким уровнем одиночества этот показатель ниже, поскольку их отцы воспринимаются пассивными, спокойными, интровертированными, что способствует большей самостоятельности, большей активности самих женщин. Приняв позицию

своих отцов, они, возможно, не идеализируют и других мужчин, проецируя образ отца на других мужчин.

У одиноких женщин выявился высокий показатель **“Фактор активности”**, что указывает на высокую активность, импульсивность, общительность и раздражительность отцов в представлении дочерей. Чрезмерная энергичность может подавлять самостоятельность, стремление женщины самой принимать важные решения. У неодиноких женщин этот показатель ниже, поскольку они привыкли сами организовывать свою жизнь, принимая замкнутость, пассивность и интровертированность отцов.

Для описания чувственного тона в отцовско-дочерних отношениях мы сравнили средние суммарные баллы женщин с низким и высоким уровнем одиночества методики **«Профиль чувств в отношениях» Л.В. Куликова**.

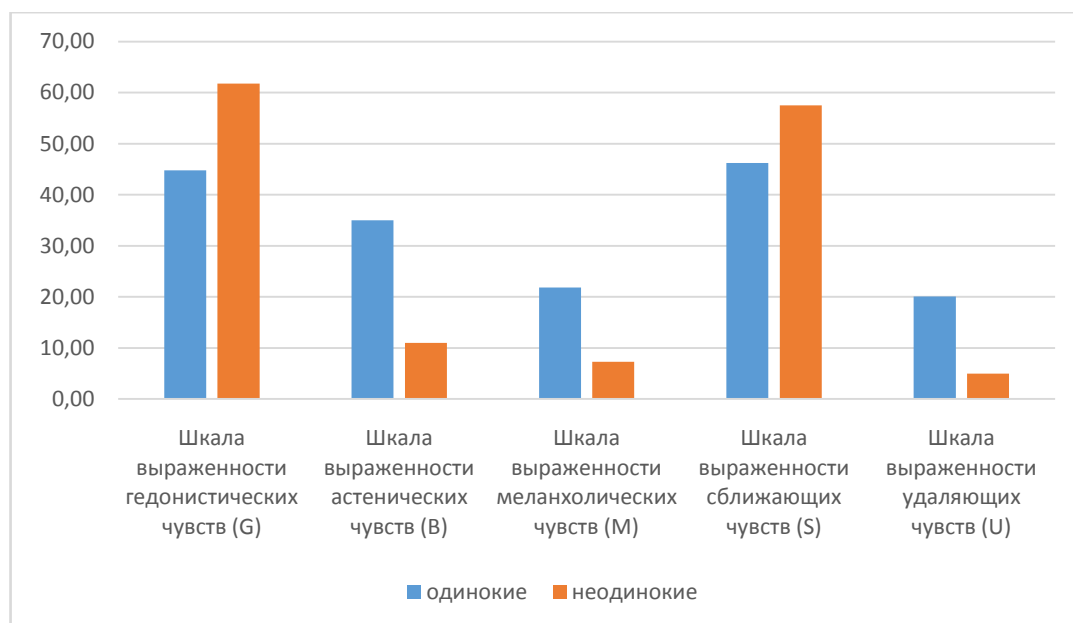

Рисунок 9 Анализ средних значений показателей женщин с высоким и низким уровнем одиночества методики «Профиль чувств в отношениях» Л.В. Куликова

В соответствии с рис.9 у женщин с низким уровнем одиночества показатель **“Выраженность гедонистических чувств”** выше, чем у женщин

с высоким уровнем одиночества, что свидетельствует о наличии удовольствия и наслаждения при общении с отцами. Выраженность приятных чувств приводит к взаимопониманию и доверию, что благотворно влияет на отцовско-дочерние отношения, а также на самооценку женщины. У женщин с высоким уровнем одиночества этот показатель ниже, что указывает на отсутствие приятных чувств наслаждения в отцовско-дочерних отношениях, на отсутствие взаимопонимания и доверия, что может привести женщину к болезненному переживанию одиночества.

У женщин с высоким уровнем одиночества представлен самый высокий суммарный балл по показателю **“Выраженность астенических чувств”**, что указывает на непонимание, недоверие в отцовско-дочерних отношениях, которые проявляются в усталости, напряжённости, скованности при общении с отцами. Женщина может ощущать неудовлетворённость собой, тревогу и страх, что приводит к болезненному переживанию одиночества. Самый низкий показатель **“Выраженность астенических чувств”** представлен у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о благополучии и взаимопонимании в отцовско-дочерних отношениях.

Самый высокий суммарный балл по показателю **“Выраженность меланхолических чувств”** представлен у женщин с высоким уровнем одиночества, что указывает на наличие в отцовско-дочерних отношениях таких чувств, как досада, разочарование, грусть, уныние, которые могут приводить к болезненному переживанию одиночества. Самый низкий показатель представлен у женщин с низким уровнем одиночества, что указывает на доверительные отцовско-дочерние отношения.

У женщин с низким уровнем одиночества выявился высокий суммарный балл в показателе **“Выраженность сближающих чувств”**, которые свидетельствуют о взаимопонимании, доверии и благополучии в отцовско-дочерних отношениях. Принятие и стремление сблизиться с отцом у женщин

с низким одиночества подтверждается низким показателем **“Выраженность удаляющих чувств”**.

У женщин с высоким уровнем одиночества представлен низкий суммарный балл по показателю **“Выраженность сближающих чувств”** и высокий показатель **“Выраженность удаляющих чувств”**, что указывает на непонимание и недоверие в отцовско-дочерних отношениях, которые могут привести женщину к болезненному переживанию одиночества.

Резюме:

1. На основании шкалы субъективного переживания одиночества в процентном соотношении, большинство незамужних женщин (72,4%) переживают одиночество.

2. На основании методики “ДРОП” П.Трояновской отцовско-дочерние отношения у женщин с высоким уровнем одиночества независимо от семейного статуса и у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества характеризуются: неудовлетворённостью в их отношениях при низком уровне удовлетворения потребностей во внимании, заботе и поддержке, при преобладании наказаний в воспитательной системе отца над поощрениями, при авторитарности, требовательности, конфликтности и уверенности отца, а также его непредсказуемости и непоследовательности. Также значимым является показатель преобладания чувства враждебности над чувством доброжелательности в родительских взаимоотношениях. На низкий уровень взаимопонимания в отцовско-дочерних отношениях указывают низкие показатели принятия, эмпатии, сотрудничества, а также неадекватность образа дочери в глазах отца.

3. При анализе средних суммарных значений методики “Личностного дифференциала психоневрологического института им. В.М. Бехтерева” у незамужних одиноких женщин, а также у одиноких женщин без учёта семейного статуса выявились высокий показатель фактора силы, который характеризуется упрямством, независимостью, самостоятельностью отца, а также высокий показатель фактора активности, который указывает на

высокую активность, импульсивность, общительность и раздражительность отцов в представлении дочерей. Чрезмерная энергичность может подавлять самостоятельность, стремление женщины самой принимать важные решения. Кроме того, в ходе исследования выявился низкий показатель фактора оценки, что свидетельствует о том, что женщины отвергают и обесценивают своих отцов, что приводит их к болезненному переживанию одиночества.

4. При анализе средних суммарных значений методики «Профиль чувств в отношениях» Л.В. Куликова у женщин с высоким уровнем одиночества и у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества выявились одинаковые показатели:

- Низкий суммарный балл по показателю **“Выраженность гедонистических чувств”**, что указывает на отсутствие приятных чувств наслаждения в отцовско-дочерних отношениях, на отсутствие взаимопонимания и доверия, что может привести женщину к болезненному переживанию одиночества.
- Высокий суммарный балл по показателю **“Выраженность астенических чувств”** проявляется в усталости, напряжённости, скованности в отцовско-дочерних отношениях. Женщина может ощущать неудовлетворённость собой, тревогу и страх при общении с отцом, что приводит к недоверию, непониманию и, как результат, к болезненному переживанию одиночества.
- Высокий суммарный балл по показателю **“Выраженность меланхолических чувств”** представлен у женщин с высоким уровнем одиночества, что указывает на наличие в отцовско-дочерних отношениях таких чувств, как досада, разочарование, грусть, уныние, которые могут приводить к болезненному переживанию одиночества.
- Низкий суммарный балл по показателю **“Выраженность сближающих чувств”** и высокий показатель **“Выраженность удаляющих чувств”**, указывающий на непонимание и недоверие в отцовско-дочерних

отношениях, которые могут привести женщину к болезненному переживанию одиночества.

2.3 Анализ и интерпретация результатов исследования

На следующем этапе исследования мы проверили достоверность различий в показателях отцовско-дочерних отношений у женщин с разным уровнем одиночества (с низким, средним и высоким).

Таблица 2.

Результаты статистической проверки значимости различий в показателях отцовско-дочерних отношений у женщин с разным уровнем одиночества.

Показатели отцовско-дочерних отношений	Сумма рангов 1 группы Неодинокие женщины	Сумма рангов 2 группы Женщины со средним уровнем одиночества	Сумма рангов 3 группы Одинокие женщины	Н-критерий Краскела-Уоллеса	P-level, уровень значимости
Фактор оценки	818	523,5	488,5	23,38	0,000
Шкала выраженности гедонистических чувств	853	463,5	513,5	15,153	0,000
Шкала выраженности астенических чувств	437	379	1014	15,41	0,000
Шкала выраженности меланхолических чувств	440	349	1041	18,04	0,000
Шкала выраженности сближающих чувств	847	497,5	483,5	18,27	0,000
Шкала выраженности удаляющих чувств	427,5	320	1082,5	23,32	0,000

С помощью статистического Н-критерия Краскела-Уоллеса на уровне статистической значимости $p \leq 0,05$ выявились различия в показателях у женщин с разным уровнем одиночества: фактор оценки, выраженность гедонистических, астенических, меланхолических, сближающих, удаляющих чувств у женщин с разным уровнем одиночества независимо от статуса (см. таб.2).

При рассмотрении показателей трёх групп испытуемых с разными уровнями одиночества независимо от семейного статуса было выявлено различие по методике **личностного дифференциала психоневрологического института им. В.М. Бехтерева** в показателе **“Фактор оценки”**. Самый высокий показатель выявлен у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о высоком уровне привлекательности, симпатии, которыми обладает отец в восприятии женщины. Испытуемая принимает отца, как личность, склонна осознавать его носителем позитивных, социально желательных характеристик. Самый низкий показатель представлен у женщин с высоким уровнем одиночества, поскольку они критически к ним относятся, неудовлетворены их поведением. Женщины с высоким уровнем одиночества, обесценивая своих отцов, могут также относиться и к другим мужчинам.

Выявились различия во всех показателях методики **“Профиль чувств в отношениях” Л.В. Куликова** у одиноких и неодиноких женщин независимо от семейного статуса: гедонистические, астенические, меланхолические, сближающие и удаляющие чувства (см. таб.2).

Гедонистические чувства сильнее выражены у женщин с низким уровнем одиночества, которые чаще испытывают чувства удовольствия, удовлетворения при общении с отцами. Приятные чувства благотворно влияют на отцовско-дочерние отношения, а также на самооценку женщины, что способствует установлению доверительных отношений с мужчинами. Ведь отец служит примером формирования свободных и безопасных отношений с противоположным полом. Самые низкие показатели выявились

у женщин со средним уровнем одиночества. Такие люди стремятся к сотрудничеству и дружелюбию — невозможность этого приводит к возникновению чувства одиночества. Поэтому женщина со средним уровнем одиночества может бояться проявлять свои чувства из-за страха, что отец может её отвергнуть, не принять её точку зрения[56; с.61].

Астенические чувства сильнее выражены у женщин с высоким уровнем одиночества, при котором проявляются такие негативные эмоциональные состояния, как уныние, печаль, усталость, напряжённость, скованность в отцовско-дочерних отношениях. Женщина может ощущать неудовлетворённость собой, тревогу и страх при общении с отцом, что приводит к недоверию, непониманию, к тревоге, и, как результат, к болезненному переживанию одиночества. Самые низкие показатели представлены у женщин со средним уровнем одиночества, которые стремятся к дружелюбию и сотрудничеству. Неодинокие женщины показали средние оценки астенических чувств, что говорит о разнообразии чувств, которые может испытывать любой человек для дальнейшего личностного развития.

Меланхолические чувства, как показатель неуверенности в себе, стеснительности, нерешительности сильнее выражены у одиноких женщин. Испытуемая может ощущать досаду, разочарование, грусть, уныние при общении с отцом. У женщин со средним уровнем одиночества выявился самый низкий показатель меланхолических чувств, поскольку они дружелюбно настроены и открыты для общения[56; с.61]. Средние оценки показателя отцовско-дочерних отношений меланхолических чувств представлены у неодиноких женщин, что говорит о том, что они могут испытывать разные чувства, не только положительные гедонистические, но и отрицательные, меланхолические и астенические чувства.

Самый высокий показатель **“Выраженность сближающих чувств”** представлен у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о доверительных отцовско-дочерних отношениях, поскольку к **сближающим**

чувствам относятся: единство с отцом, дружелюбие, добросердечие к нему, признательность, уважение и любовь к нему. Самый низкий показатель **сближающих чувств** выявлен у женщин с высоким уровнем одиночества при высоком показателе **удаляющих чувств**, к которым относятся: собственное одиночество, отвращение или неприязнь к отцу, злость на него, вина перед ним, зависть к нему, стыд, обида, презрение и ненависть к нему. Наличие негативных удаляющих чувств, увеличивающих межличностную дистанцию между отцом и дочерью, приводит к болезненному переживанию одиночества. Женщина с высоким уровнем одиночества испытывает непринятие отца и стремление от него отдалиться. Принятие и стремление сблизиться с отцом у женщин со средним уровнем одиночества подтверждается низким показателем **“Выраженность удаляющих чувств”**.

На следующем этапе мы проверили достоверность различий для сравнения двух групп испытуемых: незамужних женщин с высоким уровнем одиночества и замужних женщин с низким уровнем одиночества.

Таблица 3

Результаты статистической проверки достоверности различий в показателях отцовско-дочерних отношений у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества и замужних женщин с низким уровнем одиночества

Показатели отцовско-дочерних отношений	Сумма рангов группы 1 Незамужние с высоким уровнем одиночества	Сумма рангов группы 2 Замужние с низким уровнем одиночества	U-критерий	Z-критерий	P-level, уровень значимости
Фактор оценки	316,5	503,5	85,5	-3,08	0,002
Фактор активности	505	315	125	2,017	0,043
Шкала выраженности гедонистических чувств	319	501	88	-3,019	0,002

Шкала выраженности астенических чувств	541	279	89	2,99	0,002
Шкала выраженности меланхолических чувств	548	272	82	3,18	0,001
Шкала выраженности сближающих чувств	310,5	509,5	79,5	-3,25	0,001
Шкала выраженности удаляющих чувств	570,5	249,5	59,5	3,79	0,000

С помощью критерия U-Манна-Уитни на уровне статистической значимости $p \leq 0,05$ также были выявлены различия у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества и замужних женщин с низким уровнем одиночества в показателях: фактор оценки, фактор активности, выраженность гедонистических, астенических, меланхолических, сближающих и удаляющих чувств.

В методике личностного дифференциала психоневрологического института им. В.М. Бехтерева выявились различия в показателе **“Фактор оценки”** у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества и замужних с низким уровнем одиночества. У незамужних женщин с высоким уровнем одиночества **“Фактор оценки”** отцов ниже, чем у замужних с низким уровнем одиночества, что указывает на их критическое отношение к отцам, на неудовлетворенность их поведением, что связано с низким уровнем принятия отцов. У замужних неодиноких женщин представлены высокие значения этого показателя, что говорит о том, что испытуемые принимают отцов, склонны осознавать их носителями позитивных, социально желательных характеристик, в определенном смысле удовлетворены ими (см. таб. 3).

Самый высокий показатель **“Фактор активности”** выявился у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, что указывает на восприятие отцов, как общительных, импульсивных и активных. Возможно, это связано с тем, что они идеализируют своих отцов, чрезмерная активность которых может подавлять стремление женщины самой принимать важные жизненные решения. Низкие показатели у замужних неодиноких женщин говорят об их оценке отцов интровертированными, пассивными, спокойными эмоциональными реакциями. Замужние женщины с низким уровнем одиночества воспринимают своих отцов такими, какие они есть, принимая их достоинства и недостатки (см. таб. 3).

Не выявилось различий в показателе – **фактор силы**, что указывает на одинаковое восприятие отношений доминирования – подчинения незамужними женщинами с высоким уровнем одиночества и замужними с низким уровнем одиночества в отношениях с отцами. Также фактор силы является показателем, характеризующий отцов как уверенных в себе, независимых, с высокой степенью развития волевых сторон личности. Данный показатель не является определяющим для этих групп испытуемых.

С помощью критерия U-Манна-Уитни на уровне статистической значимости $p \leq 0,05$ установлено, что все показатели методики **“Профиль чувств в отношениях” Л. В. Куликова** различаются у замужних женщин с низким уровнем одиночества и незамужних женщин с высоким уровнем одиночества (см. таб. 3). Обнаружено, что у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества при общении с отцами меньше опыта в переживании **гедонистических чувств**, чем у замужних женщин с низким уровнем одиночества. Замужние неодинокие женщины чаще испытывали приятные чувства наслаждения в ситуациях общения с отцами, проявляющиеся в удовлетворённости желаний, что является одним из условий счастливой жизни. В противоположность их гедонизму, у незамужних одиноких женщин чаще выражен аскетизм, проявляющийся в ограничении или подавлении чувственных желаний (см. таб. 3).

У незамужних женщин с высоким уровнем одиночества сильнее выражены **астенические чувства**, чем у замужних с низким уровнем одиночества, что может указывать на дефицит или преобладание негативного эмоционального опыта в общении с отцами незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, а также на высокую скованность при высказывании своей точки зрения, пассивность в поведении. Смелость и активность в отношениях с отцами могут быть составляющими адекватной самооценки женщины, что может помочь в дальнейшем в выборе спутника жизни, а также в построении гармоничных отношений (см. таб.3).

Результаты нашего исследования показали, что у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества сильнее выражены **меланхолические чувства**, чем у замужних с низким уровнем одиночества. Можно предположить, что гнетущее настроение при общении с отцами у незамужних одиноких женщин является индикатором одиночества, и связанное в связи с этим уныние и разочарование возникают между ними, как показатели недоверия, непонимания в отцовско-дочерних отношениях. Замужние женщины с низким уровнем одиночества чаще осознают свою значимость при общении с родителем противоположного пола. Меланхолические чувства у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества могут быть вызваны и удаляющими чувствами, которые появляются при отсутствии поддержки взглядов женщины со стороны отца (см. таб.3).

Ярко выраженные **удаляющие чувства** могут быть вызваны отсутствием одобрения и поддержки со стороны отца. У незамужних одиноких женщин могут быть также завышенные требования к родителю противоположного пола, а затем и к спутникам жизни. Замужние неодинокие женщины относятся к мужчинам реалистично, не идеализируя их, не преувеличивая их достоинств, принимая недостатки.

Сближающие чувства более выражены у замужних женщин с низким уровнем одиночества, чем у незамужних с высоким уровнем одиночества, поскольку их отношения с отцами, а в последующем и в

отношениях с мужчинами, являются более гармоничными, зрелыми, независимыми (см. таб.3).

Для проверки достоверности различий в показателях отцовско-дочерних отношениях мы также использовали U-критерий Манна-Уитни для сравнения двух групп испытуемых: женщин с низким и высоким уровнем одиночества независимо от семейного статуса.

Таблица 4.

Результаты статистической проверки достоверности различий в показателях отцовско-дочерних отношений у женщин с высоким и низким уровнем одиночества

Показатели отцовско-дочерних отношений	Сумма рангов 1 группы с низким уровнем одиночества	Сумма рангов 2 группы с высоким уровнем одиночества	U-критерий	Z-критерий	P-level, уровень значимости
Неуверенность	584	497	172	2	0,05
Фактор оценки	662,5	418,5	93,5	3,73	0,000
Шкала выраженности гедонистических чувств	661	420	95	3,69	0,000
Шкала выраженности астенических чувств	328,5	752,5	97,5	-3,64	0,000
Шкала выраженности меланхолических чувств	318,5	762,5	87,5	-3,86	0,000
Шкала выраженности сближающих чувств	670,5	410,5	85,5	3,9	0,000
Шкала выраженности удаляющих чувств	295,5	785,5	64,5	-4,4	0,000

При использовании статистического U-критерия Манна-Уитнина уровни статистической значимости $p \leq 0,05$ выявились различия

показателях: неуверенность отца в правильности его воспитательных усилий, фактор оценки, шкала выраженности гедонистических, астенических, меланхолических, сближающих, удаляющих чувств у женщин с высоким и низким уровнем одиночества независимо от статуса (см. таб.4).

У женщин с низким уровнем одиночества представлен самый высокий показатель **“Неуверенность родителя”** из методики **«Детско-родительские отношения подростков» П. Трояновской**, что указывает на неуверенность родителя в правильности своих действий, что способствует большей самостоятельности дочери, становлению ею зрелой и взрослой личностью. Самый низкий балл выявился у женщин с высоким уровнем одиночества, что говорит об уверенности родителя в правильности его воспитательных мер и усилий, что может указывать на авторитарность отца при воспитании дочери. Женщина, воспитанная в строгих правилах, зависящая от решений отца, может испытывать неуверенность в себе, тревогу, страхи, связанные с этим, болезненные чувства одиночества и непонимания в отцовско-дочерних отношениях.

При рассмотрении двух групп испытуемых независимо от статуса было выявлено различие по методике **личностного дифференциала психоневрологического института им. В.М. Бехтерева** в показателе **“Фактор оценки”**. У неодиноких женщин этот показатель выше, чем у одиноких женщин, что говорит о высокой оценке отца и уважении к нему, что способствует большему взаимопониманию, благополучию в отцовско-дочерних отношениях. Одиноким женщинам относятся критически к отцам, испытывая неудовлетворенность их поведением, их поступками, что связано с низким уровнем принятия отцов, с их обесцениванием, что приводит к непониманию и одиночеству [57].

Выявились различия во всех показателях методики **“Профиль чувств в отношениях” Л.В. Куликова** женщин с высоким и низким уровнем одиночества независимо от статуса: гедонистические, астенические, меланхолические, сближающие и удаляющие чувства (см. таб.4)[56].

Гедонистические чувства сильнее выражены у женщин с низким уровнем одиночества, которые чаще испытывают приятные чувства или чувства удовольствия, удовлетворения, чем женщины с высоким уровнем одиночества. Выраженность приятных чувств у женщин с низким уровнем одиночества приводит к взаимопониманию и доверию, что благотворно влияет на отцовско-дочерние отношения, а также на самооценку женщины. Кроме того, высоко оценивая отцов, испытывая удовлетворённость их поведением, женщины не испытывают болезненного переживания одиночества. Переноса положительный образ отца на других мужчин, женщины также положительно относятся и к спутникам жизни. У женщин с высоким уровнем одиночества, напротив, выявился низкий показатель гедонистических чувств, что указывает на проявление отрицательных чувств в отцовско-дочерних отношениях, которые могут привести к болезненному переживанию одиночества [56, с.54].

Астенические чувства, с которыми связаны такие негативные эмоциональные состояния, как подавленность, уныние, печаль, свидетельствующие об отказе от борьбы с трудностями в ситуации повышенной эмоциональной нагрузки, испытывают при общении с отцами чаще женщины с высоким уровнем одиночества. Напряжённость и скованность в отцовско-дочерних отношениях свидетельствует о недоверии и непонимании в отцовско-дочерних отношениях, что может привести к болезненному переживанию одиночества. Самый низкий показатель **“Выраженность астенических чувств”** представлен у женщин с низким уровнем одиночества, что указывает на благополучие и взаимопонимание в отцовско-дочерних отношениях.

Самый высокий показатель **“Выраженность меланхолических чувств”** также представлен у женщин с высоким уровнем одиночества, при которых испытываемая может ощущать досаду, разочарование, грусть, уныние при общении с отцом. Возможно, женщина переносит гнетущие меланхолические чувства к отцу на своего спутника жизни и в связи с этим

ощущает одиночество. Самый низкий показатель представлен у женщин с низким уровнем одиночества, что указывает на доверительные отцовско-дочерние отношения.

Самый высокий показатель **“Выраженность сближающих чувств”** представлен у женщин с низким уровнем одиночества, что свидетельствует о доверительных отцовско-дочерних отношениях, поскольку к **сближающим чувствам** относятся: единство с отцом, дружелюбие, добросердечие к нему, признательность отцу, уважение и любовь к нему. Принятие и стремление сблизиться с отцом у женщин с низким уровнем одиночества подтверждается низким показателем **“Выраженность удаляющих чувств”**. Самый низкий показатель **сближающих чувств** выявлен у женщин с высоким уровнем одиночества при высоком показателе **удаляющих чувств**, к которым относятся: собственное одиночество, отвращение или неприязнь к отцу, злость на него, вина перед ним, зависть к нему, стыд, обида, презрение и ненависть к нему. Наличие негативных удаляющих чувств, увеличивающих межличностную дистанцию между отцом и дочерью, приводит к болезненному переживанию одиночества. Женщина с высоким уровнем одиночества испытывает неприятие отца и стремление от него удалиться.

Меланхолические чувства, проявляющиеся в замкнутости, стеснительности, неуверенности в себе, нерешительности, интроверсии сильнее выражены у женщин с высоким уровнем одиночества. Женщины с низким уровнем одиночества реже подвержены этим чувствам, поскольку чаще испытывают гедонистические чувства – чувства удовольствия при общении с отцами. Они не избегают длительных контактов с людьми и не воздерживаются от общения с ними, реже испытывают чувство одиночества.

Резюме:

В исследовании мы проверили достоверность различий в показателях отцовско-дочерних отношений у женщин с разным уровнем одиночества (с низким, средним и высоким) с помощью непараметрического Н-критерия Краскела-Уоллеса, у женщин с высоким и низким уровнем одиночества

независимо от семейного статуса с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни, а также у замужних неодиноких и незамужних одиноких женщин с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни. У одиноких женщин, а также у незамужних одиноких женщин были выявлены одинаковые показатели:

- Низкий показатель **“Фактор оценки”** указывает на критическое отношение женщин к отцам, на неудовлетворенность их поведением, что связано с низким уровнем принятия. Женщины с высоким уровнем одиночества, обесценивая своих отцов, могут также относиться и к другим мужчинам, перенося на них свои чувства.
- Высокий показатель **“Выраженность астенических чувств”**, при котором проявляются такие негативные эмоциональные состояния, как уныние, печаль, усталость, напряжённость, скованность в отцовско-дочерних отношениях. Женщина может ощущать неудовлетворённость собой, тревогу и страх при общении с отцом, что приводит к недоверию, непониманию, к тревоге, и, как результат, к болезненному переживанию одиночества.
- Высокий показатель **“Выраженность меланхолических чувств”**, при которых испытуемая может ощущать досаду, разочарование, грусть, уныние при общении с отцом. Можно предположить, что гнетущее настроение при общении с отцами у незамужних одиноких женщин является индикатором одиночества, и связанное в связи с этим уныние и разочарование возникают между ними, как показатели недоверия, непонимания в отцовско-дочерних отношениях. Женщина может переносить гнетущие меланхолические чувства к отцу на своего спутника жизни и в связи с этим ощущать одиночество.
- Низкий показатель **“Выраженность сближающих чувств”** и высокий показатель **“Выраженности удаляющих чувств”** характеризуются одиночеством женщины, отвращением или неприязнью к отцу, злостью на него, виной перед ним, завистью к нему,

стыдом, обидой, презрением и ненавистью к нему, теми чувствами, которые увеличивают межличностную дистанцию между отцом и дочерью, что приводит к болезненному переживанию одиночества. Женщина с высоким уровнем одиночества испытывает неприятие отца и стремление от него удалиться.

Кроме того, у незамужних женщин с высоким уровнем одиночества и у женщин с высоким уровнем одиночества без учёта семейного статуса был выявлен низкий показатель **“Выраженности гедонистических чувств”**, что указывает на дефицит проявления приятных чувств удовольствия, удовлетворения, что может привести к болезненному переживанию одиночества.

Выводы ко второй главе:

На основании качественного и количественного анализа полученных данных подтвердилась достоверность в различиях отцовско-дочерних отношений:

1. В соответствии с методикой личностного дифференциала психоневрологического института им. В.М. Бехтерева:
 - У незамужних одиноких женщин, а также у одиноких женщин без учёта семейного статуса выявился низкий **фактор оценки**, что свидетельствует о том, что женщины отвергают и обесценивают своих отцов, критически к ним относятся, что приводит их к болезненному переживанию одиночества.
 - У незамужних одиноких женщин выявился высокий показатель **фактора активности**, который указывает на высокую активность, импульсивность, общительность и раздражительность отцов в представлении дочерей. Чрезмерная энергичность может подавлять самостоятельность, стремление женщины самой принимать важные решения.
2. В соответствии с методикой **«Профиль чувств в отношениях» Л.В. Куликова:**

- У незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, а также у женщин с высоким уровнем одиночества независимо от семейного статуса выявился низкий показатель **выраженности гедонистических чувств**, что указывает на отсутствие приятных чувств наслаждения в отцовско-дочерних отношениях, на отсутствие взаимопонимания и доверия, что может привести женщину к болезненному переживанию одиночества.
- У незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, а также у женщин с высоким уровнем одиночества независимо от семейного статуса выявился высокий показатель выраженности **астенических чувств**, с которыми связаны такие негативные эмоциональные состояния, как подавленность, уныние, печаль, свидетельствующие об отказе от борьбы с трудностями в ситуации повышенной эмоциональной нагрузки. Напряжённость и скованность в отцовско-дочерних отношениях свидетельствует о недоверии и непонимании, что может привести женщину к болезненному переживанию одиночества.
- У незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, а также у женщин с высоким уровнем одиночества независимо от семейного статуса выявился высокий показатель **“Выраженность меланхолических чувств”**, при которых испытываемая может ощущать досаду, разочарование, грусть, уныние при общении с отцом. Возможно, женщина переносит гнетущие меланхолические чувства к отцу на своего спутника жизни и в связи с этим ощущает одиночество.
- У незамужних женщин с высоким уровнем одиночества, а также у женщин с высоким уровнем одиночества независимо от семейного статуса выявился низкий показатель **сближающих чувств** при высоком показателе **удаляющих чувств**, к которым относятся: собственное одиночество, отвращение или неприязнь к отцу, злость на него, вина перед ним, зависть, стыд, обида, презрение и ненависть к

нему. Наличие негативных удаляющих чувств, увеличивающих межличностную дистанцию между отцом и дочерью, приводит к болезненному переживанию одиночества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Семья и семейные отношения играют значительную роль в формировании и развитии личности каждого человека. Являясь частью семейной системы, отец оказывает влияние на развитие ребёнка. Его фигура важна для выработки оптимальной дистанции у ребёнка к матери. Однако для установления триадных отношений необходимы условия активного участия отца в жизни дочери, а также любящие отношения в родительской паре, что является залогом благополучия дочери в дальнейшей взрослой жизни.

Образ отца влияет на вступление в брак, на формирование личностных черт, на модель будущей семьи. Дети во взрослом возрасте воспроизводят поведение родителей, несмотря на несогласие с ними во многих вопросах. В случае неразрешённых проблем в отцовско-дочерних отношениях родительская модель может воспроизводиться в новых близких отношениях женщин с мужчинами. На основании концепции «персонализации личности» родитель представляет свою личность в личности ребёнка, как продолжение себя в другом, что также может повлиять на выбор женщины. Существует «правило моста», согласно которому весь предыдущий опыт взаимоотношений «перебрасывает» в будущее закреплённые актуальные связи, которые являются значимыми и требуют завершения уже в новых сформировавшихся отношениях. На выбор партнёра также могут влиять паттерны поведения, сформировавшиеся на основе детской травмы при взаимодействии женщины с отцом. Травмы запускают механизмы, направленные на исцеление, а также формируют опыт («защитные поведенческие реакции») для предотвращения повторения подобных

ситуаций. Человек, когда осуществляет жизненный выбор, осознанно или бессознательно реализует новые или уже имеющиеся жизненные сценарии, которые во многом обусловлены семейным воспитанием, перенятыми у родителей установками и ценностями.

Проведённое нами эмпирическое исследование ставило целью выявить особенности детско-родительских отношений у женщин разного семейного статуса, с разным уровнем одиночества.

Полученные данные исследования подтвердили выдвинутую гипотезу о том, что существуют различия в детско-родительских отношениях с отцами у замужних женщин, не испытывающих тоску и отчаяние при одиночестве и у незамужних женщин, болезненно переживающих одиночество.

Проведенное исследование позволило решить следующие задачи:

1. разработать и исследовать критерии выборки в соответствии с заданной темой исследования;
2. изучить динамику отцовско-дочерних отношений в онтогенезе;
3. выявить причины болезненного переживания одиночества;
4. изучить факторы, обуславливающие выбор партнёра, у женщин;
5. определить различия в отношениях с отцами у замужних женщин, удовлетворённых отношениями, и незамужних женщин, неудовлетворённых отношениями.

Одиночество может восприниматься женщинами, как осознанный выбор, добровольный, принятый, либо вынужденный, при котором могут возникнуть психологические проблемы. Время уединения может быть благотворно использовано на творчество, медитацию и внутренний диалог, а может быть наполнено тоской и отчаянием. Принимая одиночество в качестве уединения, женщина находит в нём позитивный ресурс для личностного развития, а также для установления более осознанных и осмысленных, глубоких взаимоотношений с людьми. Опрашиваемые женщины под проблемой одиночества понимают отсутствие такого мужчины, который улучшит их жизнь (обеспечит материально, подарит

заботу и внимание), поможет избавиться от проблем, принесёт удовольствие в качестве сексуального партнёра, в качестве собеседника. Однако без изменения отношения к себе, принятия себя, как личности, без личностного развития данное представление заводит женщину в тупик. При оказании психологической помощи одиноким женщинам для консультанта важно содействовать укреплению её чувства личного контроля над ее социальными связями, а также выбору оптимальной стратегии преодоления болезненного переживания одиночества. К таким стратегиям относят: 1) изменение ситуации методами оптимизации социальной сети; 2) изменение отношения женщины к ситуации одиночества (вместо «За что мне это?» поставить вопрос «Для чего мне это нужно?»); 3) личностное развитие, самоизменение (коррекция самооценки, саморазвитие, самосовершенствование и личностный рост).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аквис Д. С. Отцовская любовь. – М.: Профиздат, 1999 – 208 с.
2. Берн Э. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих отношений– М.: Эксмо, 2002.
3. Боуэн М. Теория семейных систем Мюррея Боуэна. Основные понятия, методы и клиническая практика. – М.: Когито-Центр, 2008. – 496 с.
4. Браун Дж., Кристенсен Д. Теория и практика семейной психотерапии. - СПб.: Питер, 2001 —352 с.
5. Варга А.Я., кандидат психологических наук. Системная семейная психотерапия. – Санкт-Петербург: Речь, 2001 – 74 с.
6. Джеймс Л. Шаллер. Потеря и обретение отца. Восстановление отношений с отцом. - Санкт- Петербург Издательство “Мирт”, 1998 - 216 с.
7. Добряков И.В. Перинатальная психология. - Санкт-Петербург: ПИТЕР, 2015 – 234 с.
8. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб.: Речь, 2009. — 141 с.
9. Ижванова Е.М. Трансляция супружеских отношений от родителей к детям, 2016.
10. Каган В.Е. Искусство жить. М.: Смысл; Альпина нон-фикшн, 2010.
11. Калина О. Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и поло-ролевую идентичность подростков / О. Г. Калина, А. Б. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2007. – № 1. – С. 15–26.
12. Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. — Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС». 1998.

- 13.Кон, И.С. Особенности социализации мальчиков и девочек//Актуальные проблемы социализации девушек-подростков: Сб.науч.ст.-Киев, 1995. – 247 с.
- 14.Концепции детского развития Дональда Вудса Винникота.
<https://www.kazedu.kz/referat/138879>
- 15.Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та., 2000.
- 16.Коряков Я.И. Эволюция родительских образов в психоанализе. Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 3. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. — С. 101-123.
- 17.Линда Шиерз Леонард. Эмоциональная женская травма. Исцеление детской травмы, полученной дочерью в отношениях с отцом. - Москва. Независимая фирма «Класс», 2013. – 224 с.
- 18.Липпо Светлана Валерьевна, кандидат психологических наук, “Образ отца как фактор самоактуализации личности”, тема по ВАК 19.00.01, Санкт-Петербург, 2006 г.
- 19.Луиджи Зойя. Отец. Исторический, психологический и культурный анализ. – М. Независимая фирма “Класс”, 2014 – 352 с.
- 20.Лупекина Е.А., кандидат психологических наук. Роль отца в системе детско-родительских отношений: кризис триангуляции. Психология семейных отношений, 2015.
- 21.Мельник С.Н. Психология личности: учеб. пособие. – Владивосток, 2004. – 96 с.
- 22.Методика личностного дифференциала психоневрологического института им. В.М. Бехтерева.
<http://psychology.ru/lichnostniy-differentsial/>
- 23.Миллер А. Драма одарённого ребёнка и поиск собственного Я. – М., 2001. – 144 с.

24. Неумоева Е.В., канд. психол. наук. Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте: Автореф. Дис. Самара, 2005.
25. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. Москва, 2003.
26. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2013. Т. 10, № 1. С. 55–81.
27. Павлов И.В. Журнал «Перинатальная психология и психология родительства». – 2008 г. № 4, с. 78-95
http://www.psymama.ru/articles/psikhologija_otcov.html
28. Перлман Д, Пепло Л.Э. Теоретические подходы к одиночеству // Лабиринты одиночества. - М.: Прогресс, 1989. - С. 152-169.
29. Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Логос, 2008.
30. Прилепских О.С. Образ отца как детерминанта развития представлений о будущем супруге у девушек. ВАК 19.00.13. 2005 г.
31. Прилепских О.С., доц. каф. психологии. Особенности влияния образа отца на выбор спутника жизни в юношеском возрасте. Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал. 2011, <http://ppip.idnk.ru>
32. Прилепских О.С., доц. каф. психологии. Эмпирическое исследование образа отца и его влияния на выбор спутника жизни у девушек. г. Ставрополь, 26.01.16.
33. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва, 2002.
34. Райх В. Характероанализ. – М., 1999. – 464 с.

35. Рассказова И.Н., “Безбрачное одиночество женщин в период ранней взрослости”, Вестник Омского университета. Серия “Психология”, 2007 г. №1, с. 20-29.
36. Россохин А. Всё о моей матери // 2006. № 8. С. 100–103.
37. Садолина Т.В. Психологические защитные механизмы у женщин, находящихся в поиске спутника жизни, формирование которых происходило под влиянием социально-психологического взаимодействия с отцом. Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». № 1 / 2013
38. Фомичева Л. Ф. Образ родителей и представленность отношений с ними у подростков. // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 3. – С. 26–40.
39. Фрейд З. Исследования истерии. / Пер. с нем. С.Панкова: научная редакция М.Решетникова и В.Мазина // Фрейд З. Собр. соч.: В 26 т. Т.1. Спб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2005 – 464 с.
40. Фридрих Е. Триангуляция // Психоаналитический вестник [Электронный ресурс]. — 1998. — № 6. — Режим доступа: http://www.arbat25.ru/vestread/vestnik_15.html. — Дата доступа: 13.05.2006.
41. Хоровиц Л.М., Френч Р. Де С., Андерсон А. Прототип одинокой личности. // Лабиринты одиночества. – Москва: Прогресс, 1989. – с.243-274.
42. Цветкова Н.А. Личностные особенности одиноких женщин, обращающихся за психологической помощью. Женщина в российском обществе. 2014. № 3, с. 61-71.
43. Циркин С.Ю. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста. — СПб., 2000.
44. Шторк Й. Психическое развитие маленького ребёнка с психоаналитической точки зрения. Журнал практической психологии и

- психоанализа. №2 - 2005 г. <http://psyjournal.ru/articles/psihicheskoe-razvitie-malenkogo-rebenka-s-psihoanaliticheskoy-tochki-zreniya>
- 45.Энциклопедия по психологии. Аутоэротизм. <https://www.psyoffice.ru/6-881-autoerotizm.htm>
- 46.Abelin E. Triangulation, the role of the father and the origins of core gender identity during the rapprochement subphase. In R. Lax (ed.), *Approachment*, N-Y: Aronson, 1980.
- 47.Bowman C.C. (1955). Loneliness and social change // *American Journal of Psychiatry*, 122, 194-198.
- 48.Cacioppo J.T., Hawkley L.C. Loneliness // M.R. Leary, R.H. Hoyle. *Hand - book of individual differences in social behavior*. N.Y.: Guilford, 2009. P. 227–239.
- 49.Colman W. Tyrannical omnipotence in the archetypal father // *J. Analyt. Psychol.* 2000 Vol. 45. – P. 521-539.
- 50.Leonard, M. R.Fathers and daughters: The significance of «fathering» in the psychosexual development of the girl / *The Intern J. of Psychoanalysis*. — 1966. — Vol. 47. — P. 325—334.
- 51.Parke, R. D.Fathers / R. D. Parke. — Cambridge, — 1981.
- 52.Prilepskih O.S. *Образ отца как детерминанта развития представлений о будущем супруге у девушек. Автореферат диссертации кандидата психологических наук*. Stavropol', 2005.
- 53.Ricks, S. S.Father-infant interaction: A review of empirical research *Family Relations*. — 1985. — Vol. 34. — P. 505—511.
- 54.Rokach A.Loneliness then and now: Reflections on social and emotional alienation in everyday life // *Current Psychology: Developmental, Learning, Personality, Social*. 2004. 23. 1. 23–40.
- 55.Rosenfeld D. Psychic changes in the paternal image. *Int. J. Psychoanal.*, 1992.
- 56.Storr A. *Solitude: A return to the self*. N.Y.: Free Press, 2005.

57. Weiss R.S. Loneliness: The experience of emotional and social isolation.
Cambridge, MA: MIT Press, 1973.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Показатели отцовско-дочерних отношений методики “Детско-родительских отношений подростков” П. Трояновской.

		Тест “Детско-родительских отношений подростков” (ДРОП) П. Трояновской																				Ур.один.	
№	зам уж. 2, неза м.- 1	При нят.	Эмп ат.	Эмо ц. дист.	Сот руд.	При н.ре ш.	Кон ф- сть	Хар- р конф. д.лобе	Поощ авт.	Треб.	Мон ит.	Кон тр.	Авт ори т.	Оказ поо щ.	Ре ал. нак род.	Неп осл. род.	Неув род.	Удов потр.	Неаде кв.обр реб.	Враж. к суп.	Доб р.к суп.	Удо влет отн.	
1	2	26	22	17	24	18	12	7	21	26	17	19	21	12	11	25	9	23	22	10	9	20	средний
2	1	28	25	17	25	25	9	12	26	12	23	15	7	12	4	12	17	27	11	8	9	22	средний
3	1	27	27	26	25	19	9	11	27	27	25	27	16	13	8	9	12	21	12	14	13	29	средний
4	1	22	14	21	13	18	14	9	24	11	10	9	13	12	8	26	22	12	15	14	3	10	высокий
5	2	30	30	22	28	28	3	10	27	12	23	14	8	14	6	14	23	29	14	7	11	28	низкий
6	1	30	30	16	30	26	3	13	26	14	26	20	6	15	11	8	16	30	6	3	15	26	низкий
7	2	29	27	17	25	25	5	10	29	14	14	10	7	15	3	7	9	28	6	5	11	29	средний
8	1	29	26	20	29	30	3	11	30	13	11	6	6	14	6	10	12	25	10	3	14	30	высокий
9	2	21	24	19	22	17	8	7	27	13	14	11	12	13	6	16	14	16	17	7	14	20	низкий
10	2	30	28	30	26	14	14	11	20	30	30	30	24	15	15	19	14	26	10	15	11	30	средний
11	1	30	28	21	26	28	3	9	28	15	17	8	8	15	4	8	9	30	13	5	13	26	высокий
12	2	25	26	16	20	19	4	10	25	16	21	12	12	12	4	10	15	22	14	6	14	23	средний
13	1	26	21	23	23	17	6	11	23	17	23	18	15	15	6	16	12	28	20	7	15	22	высокий
14	2	29	30	13	29	30	3	11	30	10	10	6	6	15	3	10	13	30	6	3	15	20	низкий
15	2	30	29	21	28	29	3	15	30	20	25	19	9	15	3	6	10	24	6	7	12	30	средний
16	1	20	15	13	17	8	14	8	20	22	12	21	21	13	12	25	16	17	25	15	3	11	высокий
17	1	28	29	24	28	26	3	13	29	17	22	18	8	15	6	9	13	27	12	3	15	28	высокий
18	2	27	24	20	25	22	8	10	27	21	15	17	9	15	6	9	18	25	9	8	14	26	низкий
19	1	24	13	22	23	13	14	7	27	25	10	14	20	12	12	23	10	17	22	13	7	19	высокий
20	2	29	27	19	27	26	3	12	29	19	16	15	8	15	3	6	8	28	9	6	14	30	средний
21	2	15	11	13	14	7	15	7	21	21	6	13	22	8	12	25	10	12	24	15	3	7	высокий
22	1	20	11	22	24	10	15	7	18	30	27	30	28	13	14	19	6	24	29	15	3	7	высокий
23	1	28	25	22	26	27	4	9	26	15	16	8	6	13	3	10	17	26	11	8	13	25	высокий
24	2	26	25	19	25	26	3	13	27	13	17	10	6	14	5	9	23	21	8	5	15	28	низкий
25	1	29	27	21	25	25	8	12	26	13	25	17	7	15	4	9	16	28	14	6	13	26	высокий
26	2	29	26	19	25	29	4	11	29	10	14	12	6	14	3	9	17	22	6	8	13	29	средний
27	1	27	21	19	25	10	9	7	24	24	17	15	17	15	4	6	6	25	23	13	13	20	высокий
28	2	30	28	19	29	30	3	10	30	14	17	14	6	13	5	9	17	26	6	5	14	30	низкий
29	1	30	28	24	26	28	3	9	28	17	18	10	9	15	4	8	9	30	13	6	13	25	высокий
30	1	23	19	25	22	7	14	7	25	29	13	17	23	14	11	25	6	19	26	15	7	9	высокий
31	1	26	8	28	13	8	9	7	19	19	14	14	26	3	9	21	14	13	30	15	13	16	высокий
32	1	29	26	21	25	28	4	12	28	9	13	7	6	14	3	9	13	25	9	6	4	28	высокий
33	2	24	18	21	22	12	13	7	21	27	20	22	25	15	9	18	6	22	22	14	10	15	средний
34	2	28	26	21	20	22	5	9	28	17	12	11	10	15	4	10	18	25	7	3	13	29	низкий
35	2	30	30	17	28	29	3	12	30	14	13	6	6	15	3	8	17	30	6	15	8	30	низкий
36	2	23	22	11	21	12	12	7	28	23	8	11	13	12	8	18	12	22	20	12	12	19	высокий
37	2	21	15	20	12	10	13	7	26	20	6	9	17	7	12	23	18	11	23	15	3	10	высокий
38	1	27	16	26	24	10	14	7	23	26	20	26	25	13	13	15	6	23	26	15	13	18	высокий
39	1	29	23	28	28	12	15	7	28	30	30	30	13	9	9	6	28	25	15	10	20	высокий	
40	2	30	28	19	30	30	3	9	30	16	16	12	6	15	3	8	12	30	6	7	9	30	низкий
41	1	24	19	18	25	15	14	7	21	26	19	20	22	11	11	24	7	23	22	14	9	20	высокий
42	2	29	27	12	27	28	3	10	29	14	14	12	6	15	3	9	17	29	6	5	14	29	низкий
43	2	28	26	18	28	25	7	10	30	17	15	12	6	15	5	9	15	27	6	8	13	30	низкий
44	2	29	29	22	26	18	12	8	28	23	15	13	15	15	5	20	7	29	16	15	3	30	низкий
45	2	28	23	15	25	20	7	10	28	20	15	15	7	15	6	7	10	23	6	8	14	29	низкий
46	1	30	25	21	27	25	4	13	28	14	22	13	7	15	4	11	15	28	9	5	13	28	средний
47	2	25	22	18	27	14	12	7	29	24	15	14	16	15	9	21	10	23	22	12	9	25	низкий
48	1	22	16	25	24	9	15	7	19	30	21	25	27	15	9	25	6	24	27	15	9	9	высокий
49	2	30	29	22	28	29	3	10	30	15	16	14	6	15	5	9	18	30	9	3	15	30	низкий
50	2	30	28	17	27	27	3	11	30	17	13	12	10	15	5	6	8	30	12	13	9	30	низкий
51	1	30	27	28	26	16	11	7	26	26	25	25	20	15	9	17	9	29	13	15	7	29	средний
52	1	27	26	16	28	25	7	11	29	17	17	11	6	14	4	7	6	28	9	9	15	30	низкий
53	2	22	25	20	23	16	10	7	28	13	15	11	13	13	6	21	15	20	17	9	12	25	низкий
54	1	16	16	14	16	8	13	7	24	22	8	16	24	15	7	21	9	15	23	15	3	6	высокий
55	2	30	27	20	30	28	5	10	30	23	16	10	6	15	3	8	14	28	10	9	15	30	низкий
56	2	14	10	8	14	9	14	7	24	18	6	9	18	9	10	24	10	14	23	15	3	7	высокий
57	2	30	28	23	26	24	12	11	30	21	19	15	10	15	6	6	8	30	10	14	15	30	низкий
58	1	30	29	28	29	26	7	11	28	25	22	19	18	15	5	8	12	30	12	9	15	30	средний
59	1	28	25	21	24	29	3	12	29	17	13	7	6	15	4	10	26	27	10	3	15	30	высокий
60	1	27	26	21	27	25	5	11	29	15	16	10	6	15	5	8	15	27	9	7	15	24	средний

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Показатели отцовско-дочерних отношений методик “Личностного дифференциала психоневрологического института имени Бехтерева” и «Профиль чувств в отношениях» Л.В. Куликова

№	замуж -2, незам. 1	Шкала субъективного переживания одиночества (С. В. Духновского) Ур.один.	Тест “Личностного дифференциала психоневрологического института имени Бехтерева”			Методика "Профиль чувств в отношениях" (Л.В.Куликова)				
			Ф-р оцен.	Ф-р силы	Ф-р актив.	Выр.гедо н.чувс.	Выр.асте н.чувс.	Выр.мел ан.чувс.	Выр.сбл иж.чувс.	Выр.уда л.чувс.
1	2	средний	18	21	20	43	40	15	48	5
2	1	средний	21	0	10	61	5	0	60	0
3	1	средний	21	21	20	60	22	12	53	5
4	1	высокий	-2	-6	1	16	42	32	35	23
5	2	низкий	21	-10	-2	69	9	0	63	1
6	1	низкий	21	12	15	70	0	0	63	0
7	2	средний	21	8	10	61	0	0	54	0
8	1	высокий	21	-3	10	62	0	15	61	2
9	2	низкий	21	0	10	45	24	0	46	7
10	2	средний	21	18	17	53	21	10	54	10
11	1	высокий	21	10	18	66	6	4	59	9
12	2	средний	21	3	10	60	2	0	56	1
13	1	высокий	16	21	18	62	44	17	57	11
14	2	низкий	21	-6	-12	68	0	0	61	0
15	2	средний	21	15	14	63	0	0	60	0
16	1	высокий	8	2	18	37	55	37	35	40
17	1	высокий	21	16	21	65	3	0	57	3
18	2	низкий	21	5	11	70	0	0	61	0
19	1	высокий	3	21	20	35	52	35	47	30
20	2	средний	21	15	10	64	17	8	61	6
21	2	высокий	-13	6	-5	12	54	36	26	36
22	1	высокий	10	21	21	39	51	17	44	24
23	1	высокий	21	-2	4	63	0	14	56	6
24	2	низкий	21	-6	4	64	0	0	59	0
25	1	высокий	21	6	9	54	16	0	59	17
26	2	средний	21	-6	1	66	5	8	59	7
27	1	высокий	18	21	9	51	36	18	46	22
28	2	низкий	21	4	12	68	0	5	60	0
29	1	высокий	21	-2	15	67	20	4	59	5
30	1	высокий	15	21	21	37	54	24	41	20
31	1	высокий	4	21	20	33	42	30	48	30
32	1	высокий	21	-3	1	63	4	26	55	20
33	2	средний	15	21	20	45	46	23	48	9
34	2	низкий	21	-8	-4	57	3	16	57	6
35	2	низкий	21	-13	-4	63	0	6	58	4
36	2	высокий	0	11	15	40	49	30	47	23
37	2	высокий	-8	10	16	23	52	35	36	25
38	1	высокий	11	21	21	46	57	28	47	28
39	1	высокий	18	21	21	55	41	7	48	19
40	2	низкий	21	5	1	68	6	9	58	4
41	1	высокий	18	21	20	43	40	15	48	5
42	2	низкий	21	8	-3	61	0	9	57	0
43	2	низкий	21	0	-1	56	6	14	56	7
44	2	низкий	18	21	21	60	35	21	60	7
45	2	низкий	21	13	19	66	9	13	60	7
46	1	средний	21	16	13	59	21	9	59	12
47	2	низкий	19	21	21	52	42	10	47	16
48	1	высокий	11	21	19	40	49	28	42	22
49	2	низкий	21	6	10	61	2	7	60	2
50	2	низкий	21	16	16	66	18	10	60	10
51	1	средний	21	21	18	66	33	16	61	6
52	1	низкий	21	18	20	59	20	7	58	8
53	2	низкий	21	6	11	49	27	13	47	13
54	1	высокий	-8	21	21	30	55	42	20	45
55	2	низкий	21	12	11	66	13	9	57	9
56	2	высокий	-9	21	21	24	49	36	28	28
57	2	низкий	21	21	21	60	16	4	60	3
58	1	средний	21	14	8	60	12	16	58	7
59	1	высокий	21	-17	-10	57	4	15	55	9
60	1	средний	21	8	13	58	15	11	56	10